

DETECTED

ТАЙНА, ПОКОРИВШАЯ МИР

Впервые на русском

Брайан
Макгиллоуэй

Девочка из прошлого

DETECTED. Тайна, покорившая мир

Брайан Макгиллоуэй
Девочка из прошлого

«ЭКСМО»

2013

УДК 821.111-312.4(417)
ББК 84(Ирл)-44

Макгиллоуэй Б.

Девочка из прошлого / Б. Макгиллоуэй — «Эксмо»,
2013 — (DETECTED. Тайна, покоровшая мир)

ISBN 978-5-699-90979-7

Накануне Рождества на железнодорожных путях в окрестностях североирландского городка Дерри нашли тело девочки-подростка. Ее должен был переехать поезд, что инсценировало бы самоубийство. Вот только на рельсы девчушка попала уже мертвой... Специалист по работе с трудными подростками, сержант Люси Блэк хорошо знала погибшую и решила, что быстро найдет убийцу по горячим следам. Но чем дальше шло ее расследование, тем более сложным оказывалось это дело...

УДК 821.111-312.4(417)
ББК 84(Ирл)-44

ISBN 978-5-699-90979-7

© Макгиллоуэй Б., 2013
© Эксмо, 2013

Содержание

Пятница, 9 ноября	6
Пролог	6
Воскресенье, 16 декабря	8
Глава 1	8
Глава 2	11
Глава 3	14
Глава 4	16
Понедельник, 17 декабря	19
Глава 5	19
Глава 6	22
Глава 7	24
Глава 8	27
Глава 9	32
Глава 10	34
Глава 11	38
Глава 12	41
Глава 13	44
Вторник, 18 декабря	47
Глава 14	47
Глава 15	50
Глава 16	54
Конец ознакомительного фрагмента.	56

Брайан Макгиллоуэй

Девочка из прошлого

© Петухов А.С., перевод на русский язык, 2014

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Э», 2016

* * *

Посвящается моим родителям Лоуренсу и Катрине

Пятница, 9 ноября

Пролог

Главным преимуществом фотографирования в школе было то, что оно обычно занимало целый урок. Особенно когда все остальные девочки в классе начинали причесываться, прихорашиваться и тайком выскакивать в туалет, чтобы воспользоваться косметикой, наличие которой в классе не предполагалось. Ее мама запрещала ей пользоваться косметикой. «Четырнадцать лет – это слишком рано для косметики», – говорила она. Хотя используй ее, хоть не используй, разницы нет никакой, подумала Анни.

Анни Марсден стояла позади группы девочек, наблюдая за ними. Их разговоры смешивались с музыкой, звучащей в ее наушниках. Если девочки и заметили ее, то ничем этого не показали.

Слева от них блеснула вспышка. На сцене перед Нуалой Дин стоял пожилой, слегка сутулый седовласый мужчина. Он ждал, пока Нуала приготовится к съемке, слегка наклонившись перед висящим на стене задником в виде книжных полок, заставленных книгами в кожаных переплетах красного, зеленого и синего цветов. Нуала пытается показать себя в самом лучшем ракурсе. По крайней мере, он у нее есть, размышляла Анни.

Очередь перед ней сдвинулась на одного человека, и Анни сделала шаг вперед, чтобы заполнить пустоту.

Она подняла глаза и встретила взглядом со своим учителем физики. Тот стоял, сложив руки, и наблюдал за ней. Не разнимая рук, он жестом указал на свое ухо и пальцем указал на нее.

Девочка послушно вынула наушники из ушей и убрала их. Группа перед ней уже стояла на ступеньках сцены. Разговоры понизились до шепота, в то время как каждая из девочек готовилась к съемке.

– Давай двигайся, не задерживай других! – произнес кто-то у нее за спиной.

Анни продвинулась еще на один шаг, еще больше натянув рукава своего кардигана и вцепившись в их манжеты. Она обратила внимание на то, что пол был желтого цвета. Желтого, потому что это был единственный цвет радуги, который не смешивался с другими цветами. Или наоборот, смешивался? Она никак не могла вспомнить.

– Ну а теперь – твоя лучшая улыбка, – сказал фотограф. Девочка на стуле с удовольствием подчинилась.

– Застегни верхнюю пуговичку, Анни, – услышала она чей-то голос. – Учитель физики стоял рядом с ней. – Покажи, что ты гордишься своей формой.

Щеки Анни слегка порозовели, и она пробормотала извинения, в то время как девочки, стоявшие сразу за ней, захихикали, услышав это замечание. Она отчаянно попыталась соединить вместе концы воротника, чтобы можно было застегнуть верхнюю пуговицу, но в конце концов сдалась и только туго затянула узел галстука. Она же говорила маме, что в сентябре ей понадобится новая блузка. После этого прошло уже четыре месяца, а блузка так и не появилась. Хотя, возможно, она просто набрала лишний вес.

– Ну что за очаровательная девочка, – произнес старый фотограф и получил в ответ сияющую улыбку Салли Маклофлин.

Анни поднялась по ступенькам и стояла в ожидании своей очереди, ее желудок сжался в тугую комок. Салли встала, закинула волосы за спину и гордо спустилась по ступенькам на другом конце сцены.

– Присаживайся, детка, – пригласили ее.

Анни подошла к стулу, уселась на краешек, нашла точку на стене за спиной фотографа, чтобы было куда смотреть, и замерла в ожидании. Фотограф был занят вспышкой, устанавливая ее под правильным углом.

«Да быстрее же», – подумала девочка. Она чувствовала, что ее юбка слегка задралась и теперь из-под нее видна дырка на черных колготках, через которую белело тело. Она заерзала на сиденье, натягивая подол на колени.

– Отлично, а теперь посмотри в объектив, – сказал старик.

Помимо воли Анни посмотрела и увидела свое лицо, искаженное полусферой линзы.

– Какие очаровательные у нас глазки, – заметил фотограф.

Девочка инстинктивно опустила глаза как раз в тот момент, когда вспышка осветила сцену.

Дерево сцены было желтого цвета.

Воскресенье, 16 декабря

Глава 1

Он еще не успел допить свою пинту¹, как почувствовал приближение приступа. Быстрое мелькание цветов на самой границе его периферического зрения заставило все в желудке перевернуться. Он зажмурил глаза в надежде, что это простая игра света, простая усталость из-за того, что вчера вечером они здорово засиделись. Гарри совсем не нужен был нынешний вечер, проводимый вне дома, но он уже давно обещал его своей благоверной. Обед, несколько бокалов вина, а затем часок в близлежащем пабе. Робкая попытка восстановить отношения, которые стали портиться много лет назад и окончательно развалились, когда их единственный сын покинул родительское гнездо, уехав в университет.

«Синдром пустого гнезда», – сказал один из машинистов, когда во время обеденного перерыва Гарри рассказал, что выводит жену в свет. Предыдущий вечер все они допоздна засиделись в баре: Джон-Джо Карлинг давал отвальную. Он водил поезд по маршруту Белфаст – Дерри вот уже тридцать три года, водил даже в самые дерьмовые времена. И вот сегодня он приведет на станцию свой последний поезд.

Гарри посмотрел на часы, с трудом определив время на фоне все убыстряющегося мигания света в глазах. Вот сейчас Джон-Джо вышел на свою последнюю прямую, проезжая мимо Белларены.

Спотыкаясь, Гарри вернулся к столику, за которым сидела, приветливо улыбаясь другим посетителям, его жена Мари.

– Мне надо домой, – сказал он. – У меня опять начинается эта чертова мигрень.

Мари попыталась скрыть разочарование.

– Ты что, не взял с собой таблетки?

Мужчина покачал головой:

– Они у меня в спецовке, на работе.

С досадой на лице она повернулась и взяла свое пальто – содовая с поднимающимися пузырьками так и осталась нетронутая стоять на том самом месте, куда Гарри поставил ее пятнадцать минут назад.

– Что ж, тогда пошли. Я так и знала – все слишком хорошо начиналось...

Мерцание теперь превратилось в плотный световой барьер, состоящий из разноцветных лучей, которые, казалось, окружили его зрачок. Гарри почувствовал, как его желудок взбунтовался, и насильно сглотнул, пытаясь сдержать съеденное. Не хватало еще, чтобы его здесь и сейчас стошнило.

Телефон завибрировал за секунду до того, как раздались первые звуки «Цыганского бродяги»², установленного в качестве звонка. Гарри уставился на экран, пытаясь определить, кто ему звонит.

– Джон-Джо, – произнес он, ответив на звонок, – ты сегодня рано.

– Раньше, чем планировал. Что-то случилось. Поезд просто умер на ходу.

– А где ты?

– Только что проехал Гранша³. Как раз выходил на последнюю прямую.

¹ Пинта равна 0,57 л.

² Ирландская баллада, авторство которой приписывается певцу Лео Магуайру.

³ Крупнейшая психиатрическая клиника в Северной Ирландии, расположенная в Лондондерри.

Это меньше чем за два километра до станции. Поезд на этом участке уже должен был замедлять ход, двигаясь по изгибу дороги в парке Сент-Колумб, а потом выходить на последние несколько сот метров вдоль моста Мира.

– А что случилось? – спросил Гарри, прикладывая трубку к другому уху.

– Не знаю. Просто все электричество вдруг отключилось. Полностью. Ты не мог бы проверить, в чем дело?

Гарри посмотрел туда, где, поигрывая ключами, надетыми на безымянный палец, его ждала Мари.

– Сейчас сделаем, – ответил он.

* * *

Двигаясь по рельсам в сторону от ярких огней станции, Гарри был рад, что наконец-то наступила тишина после всего того, что ему пришлось выслушать в машине. Темнота несколько облегчила его головную боль. Когда они подъехали к станции, приступ, казалось, прекратился – вероятно, оттого, что ему пришлось все свое внимание обратить на Мари, тщетно пытаясь ее успокоить. Для того чтобы работать, с ним все в порядке, говорила она, а вот для того чтобы вывести ее в свет, так он болен. Ну как ей было объяснить, что это был последний рабочий вечер Джона-Джо? Что он должен был в последний раз довести свой поезд до станции назначения? Она бы все равно этого не поняла. Гарри видел, как жена сидит в машине, включив на полную катушку отопление, с измученным выражением лица, сложив на груди руки.

Теперь он почувствовал: начинается настоящая мигрень. Гарри постарался сосредоточиться на движениях луча фонаря, который он держал в руках. Он посмотрел вперед и чуть вправо на колеблющиеся тени деревьев, отделявших железнодорожную ветку от парка Сент-Колумб.

Электрические провода проходили рядом с рельсами – тяжелые, медные, затянутые в пластик. Именно на них теперь и смотрел Гарри, потому что причина остановки поезда крылась только в них. И действительно, всего в десяти ярдах⁴ впереди, прямо под мостом Мира, провода были перерезаны.

Гарри набрал номер.

– Джон-Джо? Прости, старина, но тебе придется позагорать какое-то время. Силовой кабель перерезали прямо возле станции. Надо вызывать автобус, чтобы вывезти людей. У тебя много пассажиров?

– Один, да и тот спит без задних ног.

В этом не было ничего удивительного. Поезд Белфаст – Дерри был таким медленным, что большинство предпочитало автобус. Линию давным-давно обещали модернизировать, но работы все никак не начинались. Может быть, подумал Гарри, стоимость замены силового кабеля будет последним аргументом в пользу того, чтобы не делать вообще ничего.

– Тогда, может быть, такси?

– Сколько там кабеля пропало? – поинтересовался Джон-Джо.

– Я все еще иду к тебе навстречу, – ответил Гарри. – Кажется, что его нет, по крайней мере, до парка, – добавил он, освещая фонарем то место, где должен был находиться кабель.

Двигаясь вперед, мужчина водил фонарем из стороны в сторону. Сейчас он шел от освещенных улиц и частных участков к парку. Над его головой висела низкая луна, которая, казалось, задевала верхушки платанов с толстыми ветками. Слева от него огни города под-

⁴ Около 9 м (ярд равен 0,9 м). (Прим. ред.)

мигивали своему отражению в реке. Гарри чувствовал резкий запах, исходивший от заиленных берегов реки между рельсами и кромкой воды.

Внезапно он увидел что-то впереди.

– Черт, кажется, один из них все еще здесь, – прошептал он, поднося мобильный телефон к губам.

– Уматывай отсюда. Вызывай полицию, – посоветовал Джон-Джо.

Гарри, прищурившись, посмотрел вперед. Сейчас головная боль сосредоточилась в области правого глаза. Он почувствовал приступ дурноты, и на его лбу выступил пот. Вдали он смог рассмотреть человека, приникшего к земле, чтобы стать незаметным.

– Эй! Ты! – закричал Гарри. Он попытался навести луч фонаря на лежащую фигуру, но тут головная боль усилилась до такой степени, что он мог с трудом что-либо различить.

– Сойди с рельсов! – выкрикнул он, спотыкаясь. Его нога зацепилась за одну из шпал, и он почувствовал, как острая щебенка, насыпанная между рельсами, впилась в его вытянутые вперед ладони.

Выругавшись, Гарри поднялся на ноги, подобрал фонарь и, спотыкаясь, двинулся вперед. Теперь он ясно видел, что фигура лежала поперек железнодорожного пути. Это была девочка с длинными каштановыми волосами, которые закрывали лицо. Она лежала лицом вниз, шея на рельсе, ближайшем к реке, а ее ноги упирались в противоположный.

– Боже, поднимайся скорее! – воскликнул Гарри. – Тебя переедет поезд.

Само по себе это высказывание было глупостью. Поезд никуда не мог поехать без силового кабеля. Да и судя по тому, как лежала девочка, именно этого она и хотела. Была выбрана такая точка на изгибе пути, что у машиниста не было бы времени затормозить, увидев человека на рельсах. Более того, он вообще мог не заметить, что переехал кого-то до тех пор, пока бы не нашли тело.

– Ну, давай же! Поднимайся, детка, – кричал Гарри, проходя последние сто ярдов. Он думал, будет ли она радоваться или, наоборот, расстроится, когда узнает, что поезд до нее так и не доберется. Может быть, господь бог хотел уберечь эту девочку, посылая кого-то украсть силовую кабель... В жизни много непонятного.

– С тобой все в порядке? – спросил Гарри, добравшись наконец до девочки. Возраст ее сразу не определишь, но одета по-молодежному: леггинсы, украшенные цветами, и толстовка с капюшоном. Один ее ботинок для игры в бейсбол валялся на щебенке рядом с ней.

Мужчина наклонился над девочкой и потряс ее за плечо.

– Надо подниматься, детка.

Ответа не последовало.

Положив фонарь на обочину, Гарри покрепче схватился обеими руками за ее плечи и попытался перевернуть лицом вверх. В конце концов ему это удалось, но луч фонаря повернулся в сторону и теперь освещал реку.

Сначала Гарри не понял, что произошло. Голова девочки была неестественно закинута назад, хотя в тусклом свете фонаря он не мог понять почему. И только направив луч прямо на нее, увидел зияющую рану на горле.

С трудом поднявшись на ноги, он едва успел отойти на несколько шагов, как его стошнило.

Глава 2

Далеко на востоке среди грозовых облаков мелькнула молния. Детектив-сержант Люси Блэк, отставая на шаг от своего босса, детектива-инспектора Тома Флеминга, двигалась вдоль железнодорожного полотна в сторону пятна света, который освещал место преступления. Острый, первобытный запах доносился с реки Фойл, протекавшей слева от них, – поднимающийся ветер делал ее поверхность серой и неровной. На ветвях деревьев, росших на опушке парка Сент-Колумб, беспокойно шевелились вороны, которые не могли понять, почему нарушен их ночной отдых.

Подойдя к ленте, окружавшей место преступления, Флеминг махнул своим полицейским знаком перед лицом сержанта, стоявшего в оцеплении.

– И сержант Люси Блэк, тоже из ОЗУЛ, – добавил он, наблюдая, как сержант записывает их имена на своем планшете.

Люси посмотрела налево: огни Дерри поблескивали, отражаясь в воде, которая зябко ежилась от ветра, гулявшего по долине Фойл.

Набережная на противоположном берегу была недавно отремонтирована и превращена в пешеходную зону. Яркий свет от новых уличных фонарей позволил Люси рассмотреть собравшихся там прохожих, которые наблюдали за происходящим на этом берегу.

Флеминг сделал шаг в сторону и приподнял ленту, чтобы Люси было удобнее прошмыгнуть под ней.

– Осторожнее, сержант, выглядит все это ужасно, – сказал офицер, стоявший в оцеплении.

– Ничего, как-нибудь переживу, – ответила Люси, заметив, что Флеминга офицер ни о чем не стал предупреждать.

Когда они шли по самому краю железнодорожного пути, первые капли дождя превратились в грязные фонтанчики, упав на деревянные шпалы, прошитые болтами. В женской фигуре, подошедшей к ним, Люси узнала Тару Галлахер, детектива-сержанта из уголовного розыска.

– Привет, – тепло улыбнулась Тара, тоже узнав ее. – Я не знала, что тебя тоже вызвали.

– Инспектор Флеминг решил, что мы должны опознать Карен. Это она?

– Мы так думаем, – кивнула Тара. – В любом случае она соответствует ориентировке. Я сейчас позову шефа.

– Прибыли инспектор Флеминг и сержант Блэк из Отдела защиты уязвимых людей⁵, сэр, – произнесла она в рацию.

* * *

Люси осмотрелась и увидела, как один из мужчин спрятал рацию и направился в их сторону. Спотыкаясь, он шагал по железнодорожному полотну. Люси решила, что это и есть новый суперинтендант уголовного розыска Марк Бернс, недавно назначенный вместо старшего суперинтенданта Трэверса.

Бернс был очень быстро вознесен на вершину служебной лестницы и совсем не походил на своего предшественника. Он только неделю или две назад занял пост руководителя уголовного розыска, сразу же после того, как получил последнее повышение в звании.

– Ну и как он? – спросила Люси у Тары, кивнув на приближающуюся фигуру.

⁵ Специальная структура в территориальных органах британской полиции, которая занимается вопросами домашнего насилия, жестокого обращения с детьми, пропавшими без вести, сексуальным насилием и т. д.

– Да пока ничего, – пожала плечами девушка. – *Дотошный*. – Произнесено это было с такой интонацией, что Люси так и не поняла, был ли это комплимент или ругательство.

– Старший суперинтендант Бернс, – представился мужчина, приближаясь к ним с протянутой рукой, затянутой в перчатку. – С Томом я уже встречался, а вы, наверное, Люси Блэк. Много слышал о вас. – Его глаза блеснули над бумажной маской, которая закрывала нижнюю часть его лица. Люси подумала, сколько же он мог услышать о ней за эти две недели.

– Люси может опознать тело, – сказал Флеминг. – Именно она руководила поисками девочки. Она ее немного знала.

– Отлично, – обрадовался Бернс. – Ну конечно, пойдете со мной.

Он сделал жест рукой, пропуская Люси впереди себя.

– Мне очень жаль. Вы хорошо ее знали?

– Я несколько раз встречалась с нею в детском приемнике, – ответила Люси. – У нее мать алкоголичка, поэтому Карен попадала в приемник каждый раз, когда та уходила в затяжной запой. Она была неплохой девочкой.

Место работы Люси в Отделе по защите уязвимых людей (ОЗУЛ) подразумевало, что в основном она работала с детьми и другими беззащитными людьми. Именно поэтому большую часть своего времени она проводила в различных учреждениях социальных служб, включая детские приюты и приемники, в одном из которых Карен Хьюз была частым гостем.

– И как вам нравится работа в ОЗУЛ? – спросил Бернс по дороге. – Странное место для молодого детектива-сержанта. Мне всегда казалось, что люди, подобные вам, должны служить в уголовном розыске.

«Что он имеет в виду под “людьми, подобными мне”? – подумала Люси. – Молодых? Женщин? Католиков? Или всех вместе взятых?»

– Мне больше нравится работать с живыми, чем с мертвыми, – довольно неоригинально ответила девушка, хотя, еще не закончив этой фразы, она уже знала, что говорит неправду. Работа с мертвыми была не менее интересна, чем с живыми, а в некоторых случаях и более.

– В таком случае боюсь, что вам будет нелегко, – согласно кивнул Бернс. – Девочка, без сомнения, мертва.

Они уже подошли к телу, которое лежало поперек рельсов так, что голова девочки опиралась на один из них. Все произошедшее было бы легко принять за попытку самоубийства, если б не ножевая рана, пересекавшая ее горло.

На месте преступления продолжали работать эксперты-криминалисты. Один из них записывал все на видеокамеру, второй делал фотографии цифровой фотокамерой.

Девочка лежала на спине. Одета она была точно так же, как было указано в бюллетене о пропавшей без вести, который Люси выпустила всего три дня назад. На ней была надета толстовка с капюшоном, которая была ей слегка длинновата, и украшенные цветами леггинсы. Сейчас куртка вся пропиталась кровью, но материал совсем рядом с капюшоном все еще был изначального, белого цвета.

Люси никак не могла детально рассмотреть лицо трупа. Часть лица была испачкана в крови, а остальная закрыта растрепанными волосами девочки. Однако она все-таки смогла увидеть часть щеки подростка, все еще по-детски припухлую. Россыпь веснушек была хорошо видна на успевшем побелеть лице.

Волосы девочки тоже были покрыты липкой кровью, которая уже начала свертываться по краям страшной раны. Люси не стала ее рассматривать. Позже она получит десяток посмертных фотографий девочки, поэтому сейчас ей не хотелось ее видеть. Она подавила в себе желание убрать волосы Карен со лба и вместо этого тихонько дотронулась до них рукой в перчатке.

– Боже, – чуть слышно произнесла Люси.

Осматривая тело, она попыталась отделить свои воспоминания о живой Карен от того, что она видела перед собой.

– Обычно она носила на шее крестик на цепочке, – сказала мисс Блэк. – Но он мог потеряться, когда ей перерезали горло.

– Что-нибудь еще, что поможет опознанию? – спросил Бернс. – Или вы хотите подождать, пока ее обмоют?

Люси подняла левую руку девочки. Она заметила глубокие порезы на кончиках ее пальцев.

– Она защищалась, – произнес Бернс, наблюдая за сержантом. – По-видимому, пыталась схватиться за нож, когда он ее резал.

– Он?

– Скорее всего, – подтвердил суперинтендант.

Люси повернула руку мертвой девочки. На ней было надето несколько кожаных браслетов и фенечек, которые она узнала. Сержант отодвинула браслеты вверх и обнажила внутреннюю сторону кисти убитой. Там она нашла то, что искала, – кисть была покрыта сетью неровных изломанных шрамов.

– Это действительно Карен Хьюз, – сказала Люси, осторожно опуская руку девочки на серую щебенку.

Глава 3

Бернс проводил их по рельсам до машины Люси. Ветер с реки усилился и принес с собой новые заряды дождя и неожиданный холод, который был предвестником надвигающейся бури.

– Надо успеть укрыть ее до того, как начнется настоящий дождь, – заметил Бернс. – Так что за история с этой девочкой, а?

– Она уже много лет находилась под наблюдением социальных работников. Попадала в приемник на несколько месяцев, а потом ее отпускали домой.

– А что за условия у нее дома?

– Ее мать алкоголичка. Каждый раз, когда ее забирали в психушку «просушиться», Карен попадала в приемник. Кроме того, иногда девочку забирали в больницу из-за того, что она сама себе наносила раны, и держали ее там до тех пор, пока ее состояние не стабилизируется.

– Про отца, по-видимому, спрашивать не имеет смысла, – заметил Бернс.

Дело было в том, что у отца Карен, которого звали Эйган Харкин, как раз заканчивался двенадцатилетний срок за убийство. Он принимал участие в вооруженном ограблении банка с захватом заложников, в результате чего один из сотрудников банка был убит. Именно этот факт Люси всячески старалась – к сожалению, безуспешно – скрыть от журналистов.

Свой срок он тянул в тюрьме Магерберри в окрестностях Антрима, и только несколько месяцев назад его перевели поближе к дому, в тюрьму Магиллиган в окрестностях Колерейна. В настоящий момент он находился в том блоке тюрьмы, где заключенных готовили к выходу на свободу. Так как у девочки была фамилия матери, то в пятницу, когда Люси выпустила первый бюллетень, подняв тревогу по поводу исчезновения Карен, никаких проблем не возникло. Но в воскресенье один из самых грязных таблоидов раскопал эту родственную связь и напечатал на первой странице обложки статью под заголовком «Дочь убийцы бесследно исчезла».

– А кто ее обнаружил?

– Один бедняга, который работает на железной дороге, – ответил Бернс. – Его вызвали, потому что кто-то украл силовую кабель, из-за чего последний поезд застрял в Гранша. Чистое везение. Там, где она лежала, поезд бы успел наехать на нее прежде, чем машинист увидел ее.

– А может быть, все так и было задумано? Уложить ее на рельсы таким образом, чтобы, когда ее переедет поезд, травмы скрыли бы рану на шее?

– И все выглядело бы как самоубийство, – согласно кивнул Бернс. – И мы ни в чем не усомнились бы, принимая во внимание все ее прошлые приключения.

– Но в таком случае тот, кто это сделал, должен был все о ней знать, – предположила Люси.

Сейчас, когда Бернс снял маску, мисс Блэк смогла разглядеть его получше. Он был коренастым мужчиной с мягкими чертами лица и со слегка размытой линией подбородка. Глаза его блестели в сполохах синих проблесковых маячков машин «Скорой помощи».

– Может быть... – Мужчина надул щеки. – Слушайте, спасибо, ребята, что приехали и опознали труп. Мы здесь пробудем еще как минимум несколько часов. А завтра с утра проведем оперативное совещание. Может быть, вы заедете к нам в уголовный розыск около полудня, и там мы все обсудим?

– Конечно, сэр, – согласилась Люси.

Бернс изобразил некоторую нерешительность.

– И вот еще что. Раз уж вы знаете ее родственников, не сообщите ли вы им эти новости?

* * *

Сначала они заехали в Гранша, местную психиатрическую лечебницу, в которой отлеживалась мать Карен, Мэрион, после двухнедельного запоя. Однако переговорить с ней не удалось. Им сообщили, что женщина без сознания.

Когда они вышли из отделения и возвращались к машине, Люси бросила взгляд на блок строгого режима, в котором теперь постоянно находился ее отец. Сейчас здание с темными окнами выглядело невысоким и приземистым. Ее отец тоже когда-то был полицейским, но в последние годы серьезно страдал от болезни Альцгеймера. Мать Люси, помощник начальника полиции, давно жившая отдельно от них, распорядилась поместить отца в этот блок после того, что произошло в Прехене год назад.

– Ну что, поручим сотрудникам тюрьмы сообщить новости скорбящему отцу? Или хочешь сама прокатиться в Магиллиган? – спросил Флеминг.

– Лучше сказать самим, сэр, – ответила Люси и намеренно включила кондиционер в машине на «жарко».

Этим она добилась своего. К тому моменту как они проехали поворот к участку Мэйдаун, направляясь по дороге в Колерайн, Флеминг безмятежно спал на переднем сиденье. Люси поставила диск Liberty University Anthem⁶, сделала звук потише, чтобы не разбудить спящего инспектора, и глубоко задумалась.

⁶ Хит американского рэп-исполнителя Humble T. I. P.

Глава 4

Их голоса эхом отдавались в комнате для посетителей. Эйгана Харкина привели одетым в его собственную одежду – доказательство того, что режим в его блоке был смягчен. Еще усаживаясь напротив Люси и Флеминга, он уже догадался о причине их визита.

– Она умерла, правда?

– Боюсь, что да, мистер Харкин, – произнесла Люси. – Я только что видела тело.

Мужчина шмыгнул носом, вытер его рукой и, уставившись на Тома Флеминга, вопросительно приподнял подбородок.

– А это кто?

– Это инспектор-детектив Флеминг, мистер Харкин, – ответила Люси. – Он мой старший офицер.

– Я сожалею о вашей потере, мистер Харкин, – сказал Флеминг, твердо глядя на него.

– А где ее мать? Ей уже сообщили? – Харкин принял соболезнования Флеминга, коротко кивнув.

– Пока нет. В настоящий момент она в Гранша. Врачи считают, что до завтрашнего утра она все равно ничего не сможет понять.

Харкин еще раз коротко кивнул.

– Так что с ней произошло? Она опять порезала себя?

– Нет. Мы считаем, что ее убили, – ответила Люси.

Харкин, на которого эта новость, казалось, не произвела никакого впечатления, неожиданно попытался схватить за спинку стоящий рядом стул. Но промахнулся – и тюремщик, Люси и Флеминг бросились на него и только после непродолжительной борьбы смогли поднять его с пола и усадить на место.

– Попрошу, чтобы принесли воды, – сказал надзиратель, пересекая комнату и снимая трубку внутреннего телефона. Буквально через мгновение раздался стук в дверь, и, открыв ее, надзиратель взял разовый пластиковый стакан с водой и отнес его заключенному.

Харкин кивнул в знак благодарности и отхлебнул воду.

– Прости, Джордж, – обратился он к надзирателю, наклонив голову; его спина выгнулась, когда он глубоко вдохнул воздух. После этого он выпрямился и выдохнул, слегка надув щеки. Наконец посмотрел на Люси:

– Как?

Сержант пересела на стул рядом с ним.

– Результаты вскрытия будут готовы только завтра утром, сэр, но нам кажется, что она умерла от ножевой раны.

– Ее ударили ножом?

– Не совсем, – ответила она.

Харкин долго обдумывал эту информацию, перебирая в голове все возможные варианты. Потом, видно, пришел к правильному выводу, потому что его лицо потемнело.

– Кто это сделал?

– Сейчас еще немного преждевременно... – начал Флеминг.

– Но у вас же должны быть какие-то гребаные идеи, – сказал, как выплюнул, Харкин и поднялся со стула с таким видом, что Джордж мгновенно напрягся. Заметив его реакцию, заключенный успокаивающе поднял руку, а потом медленно опустился на место.

– Вы искали ее с самого четверга. И где же ее нашли?

– На железнодорожном пути в парке Сент-Колумб.

Харкин устался на столешницу. Он тяжело дышал через нос.

– Это я? – спросил он после паузы.

– Что?

– Это я в этом виноват?

– У нас нет никаких причин так думать, мистер Харкин, – ответила Люси. – Ваша дочь отказалась от вашей фамилии, еще когда была ребенком.

– Она все еще ребенок, – резко, но беззлобно ответил мужчина. Некоторое время он сидел молча, а потом опять заговорил: – Этот чертов помойный таблоид сегодня опубликовал о ней статью. О ней и обо мне. Если б я хоть на минуту подумал, что это все из-за меня, я бы... Вы же вроде как все здесь образованные и все знаете. И про *Софокла*, и про всякое такое. Вы знаете, что дочери умирают из-за того, что у них такие отцы. И вот в один прекрасный момент вы начинаете... Понимаете, вы просто не можете не... – И он уставился на них, шевеля сухими губами, но при этом не издавая ни звука.

Люси покачала головой, но свои собственные мысли высказывать не стала. Девочка исчезает еще до того, как в газете опубликовали о ее родственной связи с Харкином. После этого она внезапно появляется с разрезанным горлом, причем все обставлено так, чтобы выглядело как самоубийство на железной дороге. Просто поезд так и не появился. Отбросить вероятность того, что ее смерть каким-то образом связана с личностью ее отца, было невозможно, хотя сама Люси и не верила, что здесь существует какая-то связь.

– А вы можете назвать хоть кого-нибудь, кто бы хотел вам отомстить, мистер Харкин?

– Вы имеете в виду кого-то помимо членов семьи того бедняги, которого я застрелил?

– Да, кого-нибудь еще, – продолжила Люси, мимоходом подумав, что надо не забыть сообщить эту версию Бернсу.

Но даже если он кого-то и знал, то никаких имен называть не стал.

– Когда вы последний раз виделись с Карен, Эйган? – спросил Флеминг.

– Недели две назад. – Харкин поднял было голову, но затем снова опустил ее. – Она стала навещать меня после того, как я написал ей какое-то время назад. Была раза три, помоему.

– А она что-нибудь рассказывала вам во время этих визитов? Что-нибудь, что говорило бы о том, что она в беде?

– Да она едва меня знала. Ей было четыре годика, когда меня «закрыли».

Внезапно лицо его потемнело, а глаза спрятались под насупленными бровями.

Люси почувствовала, как Флеминг легко коснулся ее руки, которая лежала на столе. Когда она взглянула на него, он чуть заметно покачал головой. Больше от Харкина им ничего не добиться.

– Мы можем что-нибудь для вас сделать, мистер Харкин? – спросила Люси, вставая. Этим она показала сотруднику тюрьмы, что их визит закончился.

– Я выхожу в следующую субботу. Если вы узнаете, кто это сделал, позвольте мне полчаса побеседовать с ним наедине.

– Спокойнее, Эйган, – заметил Джордж из своего угла. – Мне очень жаль, что все так вышло, но мы же не хотим, чтобы ты так быстро вернулся к нам опять, не так ли?

– Всего полчаса, – повторил Харкин Люси.

* * *

Джордж, надзиратель, проводил их до главной проходной, где они сдали свои значки с надписью «Посетитель»; при этом он, не переставая, грыз яблоко.

– Так вы нашли ее на железнодорожных путях? – По этому вопросу было ясно, что слышал он не все.

– Да, в парке Сент-Колумб. Там есть такой слепой поворот.

– Конечно, знаю, – подтвердил мужчина. – Сам я из Лондондерри. Если у меня дневная смена, то по вечерам я возвращаюсь домой на этом поезде. А когда вы ее нашли?

– Незадолго до полуночи, – ответила Люси. – Может быть, чуть раньше.

– Тогда тело лежало там не очень долго.

– Почему?

– Есть поезд, который уходит из Корелайна где-то в девять десять вечера. Я всегда стараюсь попасть на него, если заканчиваю вовремя. Если же опаздываю, то приходится ждать следующего, который прибывает в Корелайн около десяти сорока. На конечную он приходит в полдвенадцатого. Если б тело лежало там давно, то его переехал бы десятичасовой поезд. Тот, кто положил его туда, мог сделать это только между десятью и половиной двенадцатого.

– А что с поездами, которые идут из Дерри? – спросила Люси.

– Последний поезд из Лондондерри идет в восемь тридцать вечера. И поездов больше нет.

Он откусил еще от яблока и весело захрустел.

– Если понадобится найти убийцу – зовите, не стесняйтесь.

Понедельник, 17 декабря

Глава 5

Дым был таким плотным, что Люси не видела ничего перед собой. Она чувствовала, что ее легкие горят от недостатка кислорода, но знала, что ей надо терпеть. Откуда-то снизу поднималась жара, ее сопровождало желтоватое свечение в гостиной и треск горящего дерева.

Слева от себя она видела закрытую дверь в комнату Кэтрин Квигг⁷. Женщина заперлась изнутри – это Люси хорошо помнила. Она подбежала к двери и попыталась открыть ее. Заперто. Тогда сержант стала ногой бить чуть ниже дверной ручки, туда, где был изнутри привинчен засов. После третьего удара дверь разлетелась на куски, и она ввалилась в комнату. Там никого не было. Мисс Блэк даже не задумалась, каким образом пустая комната может быть заперта изнутри. Это ее совсем не удивило.

А где же комната Мэри? Впереди, в конце коридора. Люси подняла глаза. Каннингэм привинтил засов к двери Мэри, но только снаружи, так, чтобы он мог запирать девочку и ее брата Джозефа по ночам, когда оставался у их матери. Сержант попыталась отодвинуть засов, но он не пошевелился. Она ощупала его и обнаружила тяжелый висячий замок.

Из-за двери доносился приглушенный плач младенца. Она знала, что Мэри закутала головку малыша полотенцами, чтобы защитить его. Она все полотенца израсходовала на него, ничего не оставив для себя. Люси забарабанила в дверь.

– Мэри? Мэри? Ты слышишь меня?

В ответ она услышала легкое постукивание по двери.

– Мэри? – воскликнула Люси.

Девушка услышала сирену пожарной тревоги. Ну наконец-то, подумала она. Столько дыма, а тревога сработала только что. Может быть, теперь наконец придет помощь...

Стук за дверью стал чаще, но не сильнее.

– Мэри, я здесь, – рыдала Люси, заливаясь слезами.

Неожиданно стук прекратился.

– Помогите мне, – прошептала Мэри прямо ей в ухо.

Люси посмотрела вниз, на руки девочки, в которых та сжимала младенца Джо, с ног до головы запелёнатого в полотенца, черные от сажи.

Тревога зазвучала громче, и девушка отошла от двери.

– Помогите мне, – повторил ребенок...

* * *

Люси проснулась как от толчка, чуть не свалившись с дивана, на котором она постелила себе, вернувшись домой около четырех часов утра. Дотронулась до щек – мокрые от слез. Что же, слезы были настоящие.

Девушка села в кровати и посмотрела на часы, стоявшие на камине. Они показывали 6 часов утра. Небо светлело за поволокой дождя на оконном стекле.

В доме стояла тишина, если не считать поскрипывания половиц на втором этаже да урчания в трубах, когда в 6:30 утра включилось водяное отопление. Люси предстояло многое

⁷ Здесь и далее: об этих людях и событиях рассказывается в романе Б. Макгиллоуэя «Потеряшка».

изменить внутри дома, чтобы почувствовать его своим, а не домом отца, где она гостя. Мисс Блэк приняла душ и направилась в кухню, где залила кипятком овсянку, которую и съела, сидя перед телевизором и наблюдая за утренними новостями.

Сержант еще раз мысленно вернулась к тому, о чем говорил Харкин: к Софоклу и тому, что он, отец, виноват в смерти Карен. Все-таки это было маловероятно. Этот человек не играл никакой роли в жизни девочки. Ведь она действительно при первой же возможности отказалась от его фамилии. Люси в свое время сохранила фамилию отца, тогда как мать поменяла свою на девичью – Уилсон. И с того момента, как сержант Блэк впервые встрети-лась с Карен, а было это несколько месяцев назад, когда девочка все еще была в приемнике, та ни разу не упомянула об отце. Люси не раз приходило в голову, что их с Карен объединяет полное непризнание одного из своих родителей. Может быть, именно поэтому ее так тянуло к девочке. И еще потому, что, как совершенно правильно сказала ее мать, Люси испытывала симпатию ко всем беззащитным, ко всем потерявшимся маленьким девочкам, которых она встречала на своем пути.

И больше всего это относилось к Мэри Квигг, той девочке, которая постоянно являлась к ней во сне, после того как погибла в огне вместе со своей матерью год назад.

Сожителем ее матери был Аллан Каннингэм, мелкий бандит, которого полиция Север-ной Ирландии однажды ошибочно арестовала по обвинению в похищении ребенка. Люси смогла доказать, что этот человек был невиновен. Однако, выйдя из участка, Каннингэм уда-рился в бега, ограбив для начала свою сожительницу и забрав из ее дома все сколько-нибудь ценное. После этого он поджег дом, в котором спокойно спали его сожительница и двое ее детей. Единственным выжившим в том пожаре оказался самый младший член семьи – мла-денец Джо.

* * *

В девять часов утра Люси была уже у ворот городского кладбища. Кладбищенский рабочий, одетый в светоотражающий жилет, распахнул перед ней ворота и помахал рукой.

Мисс Блэк по косоугору доехала до самой верхней части погоста. Она знала, где нахо-дится захоронение, и хорошо представляла, где лучше всего припарковаться. Выбравшись из машины, она посмотрела вниз, на реку и на Прехен на другой стороне реки, где крыши отдельных усадеб виднелись среди вековых лесов, окружавших их. Даже в такое унылое утро вид был просто великолепен.

Заперев машину и пройдя последние сто ярдов пешком, Люси подошла к ряду могил, среди которых находилась и могила Мэри Квигг. Даже еще не приблизившись к ней, сер-жант поняла: что-то не так. Загородка, которую Люси установила вокруг могилы, исчезла – осталась только узенькая канавка в земле, шириной всего в несколько сантиметров. Сама могильная плита, сделанная из черного полированного мрамора, с именами матери и дочери на ней, не пострадала. А вот букет цветов, который Люси положила здесь всего неделю назад, оказался изломанным и измятым, как будто на него наступили ногой. Маленький плю-шевый медвежонок, которого она посадила на могиле для Мэри, теперь валялся грязный, уткнувшись мордочкой в глину. На влажном мехе игрушки Люси увидела четкий отпечаток подошвы.

Когда она подошла к рабочему, открывшему ей ворота, на ее лице было написано такое отчаяние, что он немедленно неловко приобнял ее за плечи.

– Мы не знали, с кем связаться, детка. Мне очень жаль, – проговорил он. – Мы обна-ружили это вчера. Они пришли ночью и утащили ограды с нескольких могил.

– А кто это сделал?

– Кто же знает, – пожал плечами рабочий. – В ту же ночь они содрали свинцовое покрытие с купола церкви. Наверное, действовала одна и та же банда. Копы сказали, что в окрестностях орудует одна, которая охотится за цветметом. Цены на металлолом сейчас взлетели до небес. А все из-за этой рецессии... Началось следствие, но вы ведь знаете полицию. Только одному богу известно, поймают ли их когда-нибудь.

Плечи Люси задрожали от гнева и желания остановить слезы, которые текли по ее щекам.

– Послушай, детка. Я приберу для тебя эту могилку, – предложил мужчина, все еще держа девушку за плечо. – Не расстраивайся ты так. Понимаю, что в это трудно поверить, но ничего личного во всем этом нет. Это всегда так.

Люси молча уставилась на него.

– Нет, это как раз очень личное, – произнесла она наконец.

Глава 6

У Отдела защиты уязвимых людей, в котором Люси служила в чине сержанта, был широкий круг обязанностей. Его сотрудники занимались случаями домашнего насилия, неблагополучными детьми, пропавшими людьми и лицами, не способными постоять за себя, поэтому они часто контактировали с сотрудниками социальных служб. Сам отдел располагался на территории Полицейского управления Северной Ирландии, которое находилось в Мэйдауне, Лондондерри. Мэйдаун представлял собой группу зданий, расположенных на десяти акрах земли, в которых находились многие отделы управления, работавшие на территории самого города, а также филиал полицейского тренировочного колледжа. Вся территория была окружена стеной толщиной в двенадцать дюймов⁸, которая была живым свидетельством Смутных времен⁹. Эта стена была не единственным наследием того периода в архитектуре Управления. Это было не одно большое здание, которое могло бы стать легкой добычей в случае ракетной атаки, хотя нападавшим понадобилась бы изрядная доля везения, так как целиться через высокую стену было довольно затруднительно. Все Управление располагалось в нескольких небольших зданиях, разбросанных по всей территории участка.

ОЗУЛ находился в блоке № 5. Люси припарковалась и подошла к главному входу, чтобы ввести свой код доступа. В ожидании ответа девушка внимательно рассмотрела свое отражение в фольге, которая закрывала стекло входной двери. Несколько недель назад она укоротила себе волосы и все еще не могла решить, идет ей это или нет. Ведь сколько себя помнила, она носила волосы собранными в хвостик на затылке, однако не так давно, во время стычки с пьяным мужиком, которого жена отказывалась пускать в дом, он схватил Люси за волосы, бросил на землю и успел нанести ей удар ногой в голову, прежде чем остальные офицеры смогли утихомирить его, брызнув в физиономию перечным аэрозолем. Она похудела, и это, вместе со стрижкой, сделало черты ее лица тоньше, чем она думала. На мгновение мисс Блэк показалось, что она смотрит на изображение своей матери. Люси быстро отвернулась и распахнула дверь.

Войдя, она прежде всего направилась в кабинет Флеминга, но он оказался пуст. Люси подумала, что Флеминг, который добрался до дома где-то в половине четвертого утра, решил отоспаться. Она прошла через коридор в большую комнату, где обычно проводились беседы и интервью. Так как беседовать в основном приходилось с детьми, комната была просторная, с пластмассовыми ящиками, полными игрушек, и с большой потертой красной софой. Две разные по дизайну стенные полки были забиты детскими книжками всевозможных форм и размеров. Слева от полок стояла на треноге видеокамера, которая позволяла незаметно записывать беседы.

Ее собственный кабинет располагался этажом выше. Девушка повесила куртку на спинку стула и, встав на цыпочки, выглянула в небольшое окно, расположенное высоко над ее письменным столом. В него еще были видны капли ночного дождя, блестевшие на колючей проволоке, проходившей сверху стены.

Осмотрев после этого комнату, она заметила красный огонек, мигавший на ее телефоне. Это означало, что для нее есть голосовая почта. Набрав свой личный код, Люси выслушала информацию о нескольких способах, которыми она могла прослушать свою почту. Слушая само послание, она смотрела на фото Мэри Квигг, приклеенное к доске для записей. Люси поклялась себе, что фото останется на этом самом месте до тех пор, пока она не найдет убийцу Мэри, Алана Каннингэма.

⁸ 30,5 см (дюйм равен 2,54 см).

⁹ 1970–1980-е гг., период волнений в Северной Ирландии, для прекращения которых были введены английские войска.

* * *

Послание было от человека, который представился как Дэвид Купер. Он был из отдела информации и коммуникаций (ОИК), который специализировался на операциях, требовавших работы с компьютерным оборудованием. Люси предположила, что ему было поручено разобраться с мобильным телефоном Карен Хьюз. Сержант узнала об исчезновении Карен из приемника вечером в четверг. Тогда же она связалась с приемником, чтобы узнать, остался ли телефон девочки у нее в комнате. Когда же в пятницу Карен все еще не появилась, Люси выпустила первый бюллетень и направила телефон на экспертизу в ОИК.

Набрав оставленный Купером номер, девушка подождала, пока он снимет трубку, и представилась.

– Сержант Блэк.

– Спасибо, что перезвонили. Я тут взглянул на ваш телефон... Уверен, что обнаружил кое-что интересное. Я в блоке номер десять. Вы не заглянете ко мне?

Глава 7

Построенные в Смутные времена блоки на территории Управления в Мэйдауне располагались не в арифметическом порядке. Люси подозревала, что, как и крохотные, высоко расположенные окна, это была еще одна уловка, чтобы уменьшить опасность внешней атаки. Если кто-то хотел попасть в блок № 3, например, то он не мог быть уверен, что третий от входа блок был именно № 3. Естественно, что те, кто собирался атаковать Управление, об этом не подозревали, поэтому ракета просто попала бы не в тот блок. Кто-то все равно пострадал бы, хотя и не тот, кому эта ракета предназначалась. Эта мысль вряд ли могла успокоить Люси.

Блок № 10 находился на противоположной стороне территории, поэтому Люси понадобилось несколько минут, чтобы до него добраться. Человек, позвонивший ей, был высокого роста, с небольшим, не очень бросающимся в глаза животиком. Черты лица у него были правильные, а волосы – длинные и волнистые. Одет он был в темный костюм и белую рубашку из натурального хлопка.

– Сержант Блэк? Я Дэйв Купер. Прошу вас, проходите.

Люси прошла за ним в кабинет, который находился по левую сторону главного коридора. Его рабочий стол, хорошо видный от входа, стоял в конце громадного помещения. Вдоль одной стены, на специальной полке, располагались с десяток компьютеров и ноутбуков, которые негромко урчали, демонстрируя на экранах информацию от своих операционных систем.

– Боюсь, что я начал работать здесь совсем недавно и поэтому никого еще не знаю, – заметил Купер, провожая девушку к своему столу, на котором стоял большой «Ай-мак».

– Я здесь уже больше года, и у меня точно такое же ощущение, – сказала Люси, и на лице мужчины появилась широкая улыбка.

– Не знаю, хорошо это или плохо, – сказал он в ответ. – Так вот, я порылся в этом телефоне. Взгляните вот сюда.

Люси подвинулась поближе, а Купер нагнулся к экрану и вывел на монитор изображение экрана телефона. Девушка почувствовала его прикосновение, но не отодвинулась.

Когда он вновь заговорил, его голос звучал глубже и тише, как будто на него подействовала ее близость.

– Раньше, где-то пару месяцев назад, девочка использовала телефон для всего на свете. С его помощью она читала тексты, делала звонки и так далее. А потом это внезапно прекратилось. После этого она звонила только по четырём номерам. Вот они.

Он вывел на экран четыре номера. В первом Люси немедленно узнала номер детского приемника в Уотерсайде, в котором Карен часто бывала, второй номер был мобильным номером Робби. Он был куратором Карен со стороны социальной службы и бывшим бойфрендом Люси.

Последняя тут же сказала об этом Куперу.

– Два других номера – это тоже мобильные, зарегистрированные на социальную службу.

– И больше она *никуда* не звонила?

Купер отрицательно покачал головой.

– Тогда она, наверное, завела себе еще один телефон, но никому об этом не сказала, – предположила сержант.

– Похоже на то. Она также перестала выходить в Интернет с этого номера. Однако мне удалось проследить ее историю до того, как она поменяла номер. Кроме того, я вошел в ее

аккаунт на «Фейсбуке». Всего у нее около ста друзей, – рассказывал Купер. – Многих из них мне удалось идентифицировать с номерами на сим-карте телефона.

– И вы получили этот телефон только во второй половине дня в пятницу, – заметила пораженная девушка.

– Дело ведь переqualificировали с исчезновения на убийство. Мне кажется, что это более важно, чем проверка банковских счетов на предмет мошенничества.

– Поверьте мне, я совсем не жалуюсь, – ответила Люси.

Купер улыбнулся и опять повернулся к экрану. До мисс Блэк донесся слабый цитрусовый запах его одеколona.

– У девочки был целый ряд друзей, с которыми она в реальности не контактировала, – всякие поп-группы и так далее. Кроме того, в списке есть несколько человек, которые, судя по переписке, были знакомы с ее друзьями по реальной жизни.

Он прокрутил список друзей и остановился на имени «Пол Брэдли».

– И кроме всего прочего, здесь есть и вот этот молодой человек.

– Пол Брэдли?

– Они занесли друг друга в друзья около трех месяцев назад. Я распечатал их статусные комментарии по поводу друг друга. Вот они.

Компьютерщик протянул ей листок с текстами, которые она быстро прочитала. Первое датировалось восемнадцатым сентября. Карен и Брэдли стали друзьями, и потому, что он поблагодарил ее за то, что она добавила его в друзья, можно было предположить, что инициатива исходила от него. В тот же день Карен поместила комментарий об оркестре, который она слушала, и Брэдли комментарий понравился. Такая переписка продолжалась до тех пор, пока Карен не обновила в «Фейсбуке» свою фотографию, что произошло два месяца назад. На фото она не смотрела прямо в объектив, на лице была смущенная улыбка, руки сжаты прямо перед ней.

В письме Брэдли был краток: «Клевая фотка».

На что Карен ответила еще проще: «СИП».

– «Смеюсь и падаю»¹⁰, – пояснил Купер. – Это одно из...

– Я моложе вас, – заметила девушка.

– Вы так думаете? – негромко засмеялся Купер.

Люси улыбнулась, прочитав ответ Брэдли: «Без шуток. Клевая фотка. Ты супер».

Ответ Карен был краток: «ХаХаХа».

– Это стандартный способ выразить свой восторг как у молодого поколения, так и у людей моего возраста, – заметил Купер.

– Спасибо, что пояснили, офицер Купер.

– Дэвид, – поправил мужчину.

Люси продолжила изучать посты на стене, но от Брэдли больше ничего не было.

– Это что, их единственный контакт?

– Совсем нет, – ответил Купер. – После этого он перешел на более конфиденциальный вид общения – стал писать ей в «личку». Гораздо безопаснее.

Купер открыл ящик девочки и показал первое сообщение. Оно было написано в тот же день, когда появились его комменты по поводу фотографии:

Привет, Карен. Не надо себя недооценивать. Злопыхателей у тебя и так хватит. Ты очаровашка. И не верь, если кто-то скажет, что это не так. Семья, друзья, да кто угодно... что они на самом деле знают? Никого не слушай. Пол.

¹⁰ В английском варианте это звучит как LOL – laughing out loud (букв. «громко смеюсь»).

– Этот парень знает, как произвести впечатление на пятнадцатилетнюю девчонку, – заметила Люси. Она прочитала его остальные сообщения. Многие из них касались книг, которые он читал, музыки, которую он слушал, – Карен отвечала, что тоже любит этого же автора или эту же песню.

– Они здорово походят друг другу, – добавила сержант.

– Все, что он здесь пишет, она отметила «лайками». Такое впечатление, что он создан специально для нее.

Два месяца назад Пол предложил встретиться. По его предложению, они договорились на следующую субботу в 3:30 пополудни в торговом центре на Фойлсайде.

– Он выбирает публичное место, – продолжала комментировать Люси, – чтобы лишний раз не волновать девочку.

– После этого все изменения на своей страничке в «Фейсбуке» она делала с помощью «Айфона», – пояснил Купер. – Создается впечатление, что именно тогда у нее появился новый телефон. А его связь с ней полностью прекратилась. То есть или они совсем не показались друг другу на этом первом свидании...

– Или нашли другой способ общения.

– Как я понимаю, никакого «Айфона» рядом с нею не нашли, иначе б я уже давно держал его в руках.

Люси отрицательно покачала головой.

– А его никак нельзя отследить? – спросила она.

– Я могу попытаться реверсивно отследить его через ее страничку, а потом попросить провайдера связи дать нам доступ к их данным, но это может занять скорее всего несколько недель.

Люси согласно кивнула и задала следующий вопрос:

– А Пола Брэдли вы можете отследить?

– Думаю, что это можно будет сделать быстрее. В нескольких из своих сообщений он пишет, что его мобильный сломан, поэтому в них нет никакого телефонного номера. Думаю, что после того, как у Карен появился новый телефон, он дал ей какой-то номер для связи. Я могу получить ордер и потребовать у «Фейсбука» его ISP-адрес.

– Ну, а если так, чтобы поняло молодое поколение?

– Информацию о том, где и как он пользовался Интернетом. Его домашний Wi-Fi и всякое такое. Таким образом мы сможем отследить телефонную линию, которой он пользовался всякий раз, когда выходил в Сеть. Займет пару дней, но это единственный путь.

– Это будет просто прекрасно, Дэвид.

– Всегда к вашим услугам, сержант Блэк.

– Меня зовут Люси.

– Люси, – согласно повторил мужчина.

Глава 8

Когда около полудня Люси появилась в Управлении уголовного розыска, Бернс с группой, занимавшейся расследованием убийства Карен, находился в Ситуационной комнате. Два стола сдвинули по центру, и вокруг них стояло десять стульев. Две стены помещения были закрыты пробковыми панелями, на них размещались фотографии с места преступления, включая и ту, на которой были изображены останки Карен *in situ*¹¹. На верхней части стены была закреплена временная лента, включавшая в себя период времени с четверга, когда обнаружилось, что девочка пропала, и до вечера воскресенья, когда ее нашли. Вдоль этой ленты уже было расположено несколько маркеров.

Детектив-сержант Тара Галлахер стояла около кофемашины, рядом с только что назначенным детективом-сержантом, которого Люси уже встречала. Имя – Мики Синклер, симпатичный мужчина с худощавым лицом. Увидев входившую Люси, Тара вопросительно подняла в руке пластмассовую чашку с кофе, и подруга кивнула ей с благодарностью.

– А инспектор Флеминг к нам не присоединится? – уточнил Бернс, приближаясь к девушке.

Теперь, когда на нем не было комбинезона судмедэксперта, Люси смогла рассмотреть его волосы песочного оттенка. Бернс носил их свободно, и было заметно, что он уже начинает лысеть. Его лицо было слегка бесформенным, как будто некоторый излишек веса лишил его четкости линий. Черты лица мягкие, щеки пухлые. Однако глаза у него были острыми и яркими, и девушка с некоторым замешательством заметила, что пока она изучала его, суперинтендант в свою очередь внимательно изучал ее. Инстинктивно она прикрыла рот рукой.

– Я еще не видела его сегодня, сэр, – ответила сержант, а потом добавила: – Он говорил, что с утра у него какие-то дела.

– Понятно, – кивнул Бернс. – В таком случае давайте начнем? – Он повернулся и обратился к сотрудникам, находившимся в комнате: – Берите ваш кофе, ребята, и рассаживайтесь.

Тара принесла Люси ее кофе.

– Молоко и один кусочек, – произнесла она.

Люси кивнула. Ей было приятно, что кто-то помнит, какой она любит кофе.

Бернс занял место во главе стола и быстро представил Люси всем остальным.

– Мики, – сказал он, – может быть, начнем с результатов вскрытия?

Пока Мики поднимался, Тара незаметно подтолкнула Люси.

– Причиной смерти явилась рана на горле жертвы. Смерть произошла в воскресенье, где-то между восемью часами утра и полуднем, хотя тело было положено на рельсы только вечером.

– Это значит, что убийца где-то прятал тело, прежде чем перевез его в темноте, – раздался никому не нужный комментарий детектива-констебля.

– В желудке обнаружен арахис, – продолжал Мики. – И больше, пожалуй, ничего. Создается впечатление, что она ничего не ела. Есть признаки сексуального контакта, который произошел незадолго до смерти. Патологоанатом сказал, что следы совершенно явные. Он взял образцы для токсикологического анализа на наличие наркотиков и алкоголя.

– Ее что, изнасиловали?

– Эксперт сказал, что он этого не исключает.

– Хотя это может ничего не значить, – прокомментировал Бернс. – Что-нибудь еще?

¹¹ В данном случае «на месте преступления».

– Для начала это все, что смог сообщить эксперт. Он пришлет полный отчет, как только закончит.

– А что криминалисты на месте преступления, Тара?

В отличие от Мики Тара осталась сидеть и, прежде чем начать говорить, откашлялась:

– Форма пятен крови на одежде говорит о том, что для перевозки ее останки упаковали в пластиковый мешок. На ее обуви обнаружена черная собачья шерсть.

– Сержант Блэк, может быть, вы поделитесь с нами результатами вашей работы и тем, что вы смогли выяснить к этому часу?

Люси согласно кивнула.

– Боюсь, что у меня не так много информации, сэр. Девочка пропала в прошлый четверг. Она не вернулась в приемник после школы, но такое случалось и раньше.

– Она находилась под наблюдением социальных служб?

– Да. И они связались с нами, после чего мы начали поиски. Искали в обычных местах: торговых центрах, барах и тому подобных заведениях.

– А раньше она убегала?

– Несколько раз, – подтвердила сержант. – И вначале мы решили, что это ее обычный побег. В таких случаях она появлялась на второй день – очень часто проводила ночь в компании друзей, может быть, бойфренда.

– А он у нее был?

– Да так, ничего серьезного... По крайней мере, нам об этом неизвестно.

– Так что, она вела активную половую жизнь?

– Ей было пятнадцать лет, сэр, – ответила Люси.

Бернс кивнул, что-то записывая в блокнот.

– И после этого вы поместили обращение в прессе?

– После того как она пропала, в ее комнате в приемнике обнаружили телефон. Тогда социальные работники запаниковали. Они предупредили об этом нас, и мы разместили пресс-релиз, – объяснила девушка. – А вчера кто-то узнал о ее папаше, и все газеты как с цепи сорвались.

– А мы знаем, кто мог это рассказать? Это мог быть кто-то из нас? – Бернс строго оглядел сидевших за столом.

Он имеет в виду «кто-то из вас», подумала Люси. Делом занимался ОЗУЛ, а если точнее, то она и Том Флеминг.

– Я так не думаю, сэр, – ответила она. – Дерри – город маленький. Здесь все друг друга знают. Вы это поймете, когда поживете здесь подольше.

– А не могло это произойти из-за того, что она дочь своего отца? – спросил Мики.

– Ее отец задал этот же самый вопрос, – ответила Люси. – Мне так не кажется. Она жила под другой фамилией. Хотя ее отец назвал семью застреленного им сотрудника банка как потенциальных мстителей, мне это кажется маловероятным.

– Эту версию надо будет отработать, – раздался голос Бернса. – В ее телефоне нашли что-нибудь интересное?

– Только что я разговаривала с сотрудником ОИК, как раз перед тем как приехать сюда. Через «Фейсбук» Карен познакомилась с человеком по имени Пол Брэдли. Первый контакт был в сентябре. А месяца два назад они впервые встретились, после чего, по-видимому, у девочки появился новый айфон, который она прятала от сотрудников приемника. Сейчас ребята из ОИК пытаются выйти на Брэдли через его адрес в Интернете.

– Отлично, – подал голос Бернс. – Мне нужно имя человека, который занимается этим в ОИК. А ОЗУЛу этот Брэдли известен?

– Я прогнала его через систему, основываясь на той личной информации, которая есть на его страничке в «Фейсбуке», но безрезультатно, – объяснила Люси. – Это вполне может быть вымышленное имя.

– Или он вполне может быть известным преступником, – заметил суперинтендант. – Прежде всего надо переговорить с известными нам потенциальными преступниками.

Бернс обратился к своим записям. Читал он их, бесшумно шевеля губами.

– Наркотики?

Сержант покачала головой.

– Может быть, совсем чуть-чуть. Мы их даже не рассматривали. Нам казалось, что это не так уж серьезно.

– Все может оказаться серьезным, – заметил Бернс, кивнув. – Токсикология покажет, употребляла ли она их накануне своей смерти. А как давно она режется?

– Впервые это заметили, когда Карен было девять лет. В то время она попала в приемник после того, как ее мать впервые положили в психушку на «просушку». К тому времени Карен ухаживала за ней уже четыре года. Социальные работники спросили девочку, когда она стала резать себе руки, но та ничего им не сказала. Однако продолжала резаться до... до самой смерти.

– Ее когда-нибудь подозревали в склонности к самоубийству? – уточнил Бернс.

– Ни я, ни социальные работники так не считали, – ответила сержант.

– Несмотря на то, что она резала себе руки? – задал вопрос Мики.

– Эти порезы, которые наносила себе Карен, были способом примириться с жизнью. Она делала это, чтобы примириться, а не для того, чтобы покончить с нею.

– Почему?

– А как еще она могла перенести взросление и необходимость быть сиделкой для своей сорокалетней мамы-алкоголички? – пожала плечами Люси.

– Девочка употребляла алкоголь?

– Не больше, чем другие.

– А откуда вы так хорошо ее знаете? – задал вопрос суперинтендант.

– А я не могу сказать, что хорошо ее знаю. Я несколько раз встречалась с Карен в приемнике, когда приходила туда по поводу совсем других детей. Ну вот там мы и сошлись.

– А почему так получилось, как вы думаете?

Люси задумалась над этим вопросом.

– Да просто меня к ней потянуло.

Бернс задумался над ее ответом.

– Ну хорошо. Тогда расскажите нам, какой она была? Опишите нам Карен Хьюз, для того чтобы мы могли лучше понять ее.

– Она была милым ребенком, – пожала плечами Люси. – Заботливая. Ухаживала за своей матерью. Терпеливая – если принять во внимание всю ту муть, с которой ей приходилось сталкиваться ежедневно. У нее было своеобразное чувство юмора. Но в ней чувствовалась какая-то тревога. И у нее... у нее был очень низкий уровень самооценки.

– Теперь я понимаю, почему помощник главного констебля¹² направила вас работать в ОЗУЛ, – заметил Бернс.

Люси подумала, что у ее матери, помощника начальника полиции, было на это гораздо больше причин, но девушка промолчала.

– Эта собачья шерсть, которую обнаружили криминалисты. Вряд ли в приемнике была собака? – задал Бернс следующий вопрос.

– Нет, сэр.

¹² Главный констебль – должность начальника полиции города (за исключением Лондона) или графства.

– А что насчет сексуальных преступников? Вы этот контингент уже отработали?
– С инспектором Флемингом мы начали опрос этого контингента как часть мероприятия по поиску Карен.

– И сколько их всего?

– В зоне ответственности регионального управления Фойла – шестьдесят шесть. Мы встретились уже почти со всеми.

– И много среди них собаководов? – рассмеялся Бернс.

– Всего один, и мы планировали вскоре встретиться с ним.

– Думаю, что его надо отработать в первую очередь. Как его зовут?

– Юджин Кэй. Но он предпочитает, чтобы его называли Джин.

– Ах вот как? – удивился Бернс, записывая имя. – Если б вы с Флемингом встретились с ним, а потом поставили меня в известность, я был бы вам очень благодарен. Помощник главного констебля уже дала согласие на то, чтобы в этом деле вы работали в тесном контакте с нами.

Люси встала, чтобы уйти, но внезапно остановилась.

– Там есть еще кое-что с расписанием поездов вчера вечером, – заметила она. – Предыдущий поезд проходил там в десять, поэтому тело...

Подняв руку, Бернс остановил девушку.

– Мы об этом уже знаем.

– А потом еще эта кража металла, – не сдавалась Люси. – Очень вероятно, что тот, кто срезал силовой кабель, мог видеть, кто принес Карен на железнодорожное полотно. Принимая во внимание расписание поездов, предыдущий поезд...

– И над этим мы тоже работаем, – улыбнулся Бернс.

– В ту же ночь было ограблено кладбище, – заметила сержант. – Это могут быть одни и те же люди.

– А *вот этого* я не знал. – Бернс посмотрел на девушку. – Это может быть полезная информация. Тара, вам надо связаться с местными пунктами сбора металлолома и выяснить, кто там торгует тем, чем торговать не следует. Мики, а вас я попрошу связаться со школой и выяснить, что они могут рассказать о девочке. Йен, проверьте систему уличного наблюдения в центре города – возможно, она зафиксировала какое-то активное движение в районе парка Сент-Колумб вчера вечером. Договорились?

Раздалось какое-то общее бормотание в знак согласия, и все потянулись к выходу. По тому, как Тара задвинула свой стул, Люси поняла, что девушка расстроена.

* * *

Перед тем как уехать, Люси еще раз подошла к Бернсу.

– Я все расскажу инспектору Флемингу, – сказала она.

– Ну и хорошо, – с улыбкой ответил суперинтендант.

Девушка продолжала стоять перед ним. Улыбка Бернса слегка потускнела.

– Вы хотите спросить меня о чем-то еще? – неуверенно предположил он.

– Я бы хотела узнать, как продвигается поиск Аллана Каннингэма, сэр, – решила наконец девушка.

– Напомните мне, кто это? – Сплетенные руки мужчины лежали перед ним на столе.

– В прошлом году он поджег дом своей сожительницы в Фойл-Спрингс. Мать, Кэтрин Квигг, и дочь, Мэри Квигг, погибли в огне. Младенца Джо удалось спасти.

– Помнится, я просматривал этот файл, прежде чем приступить к работе, – ответил Бернс. – И, насколько я помню, поиски в течение первых трех месяцев не дали никаких

результатов, поэтому дело было заморожено. Этот тип, Каннингэм, скрылся за границей, правильно?

– Если точнее, то в Донега¹³, – кивнула Люси.

– Мне кажется, я читал, что, согласно данным внутренней разведки, он осел в районе Лимерика. Мы обратились за помощью к пограничникам, но это ничего не дало. Все дальнейшие попытки тоже ни к чему не привели. Помню, говорили, что он находится под надежной защитой. Семья этого Каннингэма – хорошо известные республиканцы.

– Понятно.

– А почему вы спрашиваете?

– Я знала погибшую девочку. Она появилась в сфере наших интересов за несколько дней до смерти. Девочка звонила мне в ночь своей смерти, но я не заметила звонка до... до тех пор, когда было слишком поздно.

– Понятно, – повторил Бернс.

– Поэтому мне интересно, не появилось ли что-то новенькое.

– Боюсь, что ничего, – ответил Бернс. – Ничего и не появится, если только Каннингэм опять не пересечет границу или публично не заявит о себе на юге с тем, чтобы пограничники смогли арестовать его. Но я обещаю вам все проверить еще раз. Как уже сказал, я обращал внимание только на последние дела, поэтому мог что-то пропустить.

В такую возможность Люси почему-то не поверила.

¹³ Донега^{ль} – графство в северо-западной части провинции Ольстер, Республика Ирландия.

Глава 9

Когда сержант вышла из комнаты, Тара поджидала ее в коридоре.

– Шушукаешься с боссом? – спросила она слегка недовольным голосом.

– *Мне* он совсем не босс, – ответила Люси. – Мне просто надо было кое-что проверить.

Тара отмахнулась от объяснений девушки.

– Прости. Это все этот чертов Мики Синклер... С того момента, как он получил чин сержанта, ему все время везет. Вот и теперь: ему досталась школа, а мне – чертов металлолом. В этом дрянном отделе одна политика. Тебе повезло, что служишь в ОЗУЛ.

Люси что-то нечленораздельно крикнула, как бы поддерживая жалобу Тары.

– Если тебе удастся что-то раскопать, – попросила она, – сообщи мне. Я имею в виду украденный металл.

– А зачем? – нахмурилась Тара.

– Кто-то украл оградку с могилы моего друга.

– Подонки... Если что-то услышу, то расскажу. Мы вышли на одного торговца металлоломом по имени Финн в районе Баллиарнета. Выяснилось, что он приторговывает проволокой со следами электрической изоляции. Тот, кто ворует, продает ее через Финна. И он согласился рассказать нам, когда ему принесут следующую партию. – Тара немного помолчала, потом добавила: – Продает всех, как настоящий скупщик краденого.

Люси улыбнулась шутке подруги.

– Так что, Бернс тебе не нравится? – спросила она.

– Да нет, с ним всё в порядке. Невозмутимый парень. А кстати, ты знаешь, как он оказался там, где оказался? – Тара оживилась, почувствовав возможность посплетничать.

Находясь в центре города, она, казалось, знала все сплетни Управления. Люси же, напротив, будучи с Томом Флемингом в Мэйдауне, в самом Управлении, никогда не знала ничего.

– А в чем дело?

– В помощнике главного констебля.

– Что?

– Вот именно, – кивнула Тара с улыбкой. – Их видели за обедом в Эглинтоне.

– И кто же?

– Ребята из общественной полиции проводили рейд против пьянства за рулем, ну и заглядывали во все местные пабы. Я просто знаю одного из тех, кто там был.

Люси улыбнулась, пытаясь вспомнить имя мужчины, которого она видела в тот единственный раз, когда была у матери в доме. Питер? Пол? Скорее всего отношения продолжались.

– Это, по крайней мере, объясняет его стремительный взлет на самый верх, – заметила Тара. – Согласна?

– Ага, – согласилась Люси.

Уже не первый раз она чувствовала себя неудобно в обществе Тары. По-хорошему, сержант должна была давно рассказать ей, что помощник начальника полиции – ее мать. Но каждый раз, когда они ее обсуждали, Тара была очень критично настроена по отношению к этой женщине. И признать в родственной связи значило поставить подругу в неудобное положение. Кроме того, Люси была уверена, что как только эта информация прорвется наружу, Тара благодаря своим источникам узнает ее одной из первых. А вот как это повлияет на их отношения, предстоит еще выяснить.

– Но это не все, что они видели, – продолжила Тара. – Твоего мужика тоже засекли.

– *Моего* мужика?

– Ну да, Тома Флеминга. Видно, опять взялся за старое. Хотя я его и не виню, если подумать о том дерьме, в котором вы копаетесь. Алкоголизм в этом случае становится способом выживания.

Как и раны на руках, подумала Люси.

* * *

Остановившись у супермаркета на Стрэнде, чтобы купить себе сэндвич и картофельных чипсов, Люси отправилась в Мэйдаун, чтобы выяснить, появился ли Флеминг. На первый взгляд его кабинет выглядел пустым. А потом девушка заметила ключи на столе и через секунду услышала звук спускаемой воды в туалете за кухонькой. Принимая во внимание характер их работы, их блок был единственным оснащенным собственной кухонькой, где в холодильнике они держали сок и печенье для своих маленьких клиентов.

Люси вошла в кухоньку в тот самый момент, когда Флеминг покинул туалет. Он выглядел так, как будто только что вошел с улицы – его лицо покраснело, а дыхание было прерывистым и поверхностным.

– Добрый день, – поздоровалась Люси.

– Мне не хватало твоих звонков, – проворчал инспектор.

– Я была на совещании у суперинтендента Бернса, – пояснила сержант.

– Он обо мне спрашивал?

– Я сказала, что у вас неотложные дела.

– Я был у зубного, – объяснил Флеминг. – Как совещание? Было что-то интересное?

– Выяснилось, что на одежде Карен была найдена черная собачья шерсть. Бернс спрашивал об известных нам сексуальных преступниках, у которых есть черные собаки. Я сказала, что мы собираемся встретиться с Джином Кэем, а суперинтендант попросил, чтобы мы сделали это в первую очередь.

– Да неужели? Он что, теперь раздает указания всем отделам? Прямо создан для величия, нет?

Девушка опять подумала о том, что Тара рассказала ей о Бернсе и ее матери. И ей тут же вспомнилось то, что подруга говорила о Флеминге, который сейчас стоял перед Люси, с красным лицом и с дыханием, благоухающим мятными таблетками, которые он разгрызал зубами.

– Бернс сказал, что мы должны работать в тесном контакте с уголовным розыском по делу Карен. И что с помощником главного констебля все согласовано.

– Ну еще бы. – На лице Тома мелькнула едва заметная тень улыбки.

– Тогда поехали?

– А что еще нам остается делать? – спросил Флеминг. – Подожди, я возьму пальто.

Глава 10

Кэй жил в Гобнаскле. Район твердолобых националистов граничил с районом не менее твердолобых юнионистов, которые жили на Айриш-стрит. В точке их соприкосновения красный, белый и синий цвета на булыжниках тротуара постоянно менялись на зеленый, белый и оранжевый, и наоборот¹⁴. Дом Кэя был последним из четырех домов. Садик перед домом совсем маленький, покрытый густой травой, которая была перепахана тонкими полосками – работа его собаки, по-видимому.

Когда они стояли на крыльце, Флеминг слегка дотронулся до Люси и кивнул в сторону конца улицы.

– За нами следят, – тихо произнес он.

Люси проследила за его взглядом и увидела человек пять юнцов, которые стояли на углу и внимательно смотрели на них.

– Они вряд ли что-то предпримут, – заметила сержант. – Еще слишком рано.

В этот момент они услышали, как отодвинулся засов, и дверь отворилась. Джин Кэй был невысокого роста, чуть выше Люси, но широк в плечах и коренаст, с красным широким лицом, седыми волосами и усами. Смотрел он мимо полицейских, прямо на группу подростков.

– Вы можете войти, – сказал Кэй, так и не взглянув на своих посетителей, а потом повернулся и прошел внутрь дома.

Вслед за Джином они попали в холл. Два кресла, покрытых коричневым твидом, были повернуты в сторону маленького телевизора, стоявшего в углу. Тот был настроен на дневное ток-шоу. В противоположном углу стоял застекленный шкаф, на полках которого не было ничего, кроме пыли. Рядом с дальним креслом примостился плетеный столик, по обеим сторонам которого располагались деревянные стулья. На столике стоял выключенный компьютер.

– Ну и что вам от меня надо? – Хозяин дома был бос – на нем были только джинсы и свитер красного цвета. Трясущейся рукой он достал из жестяной коробки на камине самокрутку и закурил. Горящие искры табака посыпались на пол, и он затоптал их босой ногой.

– Хотелось бы задать несколько вопросов, Джин. Это связано с текущим опросом населения, – начал Флеминг.

– Мне что, понадобится адвокат? – спросил Кэй, усаживаясь в кресло рядом со столиком. На стене за его спиной висела копия картины, на которой был изображен ребенок с великолепно выписанной единственной слезой на щеке и с грустными глазами, смотрящими из-под светлой спутанной челки. Люси уже видела эту работу раньше и даже помнила газетную статью, в которой говорилось о том, что на картине лежит какое-то проклятье.

– Это ваше право, Джин, – ответила девушка. – Хотя наша нынешняя цель – просто исключить вас из списка подозреваемых. Вы знаете эту девочку?

Люси протянула Кэю фото Карен, которое она получила от социальной службы. Скорее всего фото было взято из истории болезни ребенка. Мужчина внимательно посмотрел на него, прежде чем вернуть назад.

– Кажется, я уже видел ее по телевизору. Правда, имени не запомнил. Говорили, что она исчезла, правильно?

– Она мертва, Джин, – вмешался Флеминг. – Ее нашли прошедшей ночью.

– Что ж, ко мне это никак не относится, – кивнул Кэй. – Жаль, конечно, бедняжку...

– Где вы были вчера утром, Джин? – задала свой вопрос Люси.

¹⁴ Цвета соответственно английского и ирландского флагов.

Кэй задумался.

– В одиннадцать я был в церкви, – ответил он. – Оттуда прямым ходом направился к своей сестре на воскресный ланч. В церковь поехал на такси, так что из дома вышел где-то в пол-одиннадцатого. И до шести вечера домой не возвращался.

– А вечером вы выходили?

– Я не выхожу по вечерам, – пояснил Кэй. – Эта группа молодчиков все вечера шатается по улицам, постоянно бухая. Так что выходить совсем небезопасно. А полиция с этим ничего не делает.

– У вас кто-нибудь был – кто-то, кто может подтвердить, что вечером вы были дома?

– А сами-то вы как думаете? – огрызнулся Кэй. – Конечно, никого не было.

– А что насчет прошлого четверга? Вы помните, где были в четверг?

– Почти всю прошлую неделю я был болен и пролежал в постели, – ответил мужчина. – У меня даже есть лекарство. Если хотите, принесу.

– Было бы неплохо, – кивнул Флеминг. – Надеюсь, ничего серьезного?

Кэй выбрался из кресла и прошлепал на кухню. Вернулся он с небольшим флаконом микстуры от кашля, на которой стояла дата прошлого четверга.

– Ваша аптека доставляет лекарства на дом?

– Нет. Пришлось идти за ним самому.

Флеминг взглянул на пузырек.

– Вы же понимаете, что это не доказывает того, что вы лежали в постели весь день.

– И все-таки я лежал, – настаивал Кэй. – И вообще вы знаете, что подвергаете меня моральным пыткам? А эта банда на улице, которая видела, как вы вошли? Теперь они нападут на меня, когда я буду спать.

Люси едва сдержала себя, чтобы не объяснить говорившему всю нелепость его слов про моральные пытки. Кэя арестовали в Лимавади после того, как тот несколько лет растлевал сына своих соседей. Впервые он вступил в сексуальный контакт с ребенком, когда приглядывал за ним, пока мать мальчика была на работе. И все это продолжалось в течение восьми лет. А отсидел Кэй едва ли половину этого срока.

– Послушайте, Джин, – сказала Люси. – Карен Хьюз убили. На ее одежде нашли черную собачью шерсть. А ведь у вас есть черная собака, не так ли?

– Черные собаки есть у половины жителей города.

– Но у них нет истории сексуальных преступлений, как у вас, – парировала девушка.

Кэй выпрямился и холодно посмотрел на Люси.

– Умнее всех, да? Я не имею ничего общего ни с каким убийством. И сам никого никогда не убивал. И единственным человеком, которому я когда-нибудь причиню боль, буду я сам, если вы от меня не отвяжетесь.

– Было бы неплохо, если бы мы смогли взять несколько волосков шерсти вашей собаки, – сказала сержант, – чтобы сравнить с теми, что есть у нас.

– А разве для этого не нужен ордер? – поинтересовался Кэй.

– Мы его можем получить, – не стала спорить Люси.

– Хотя то, что вы требуете ордер, – вмешался Флеминг, – доказывает, что вы не хотите добровольно помочь нам в нашем расследовании. А это выглядит так, как будто вы что-то хотите скрыть.

– Я просто не хочу, чтобы ей было больно, – пошел на попятную Кэй. – Никому не позволю обижать мою Молли.

Сержант промолчала.

Услышав свою кличку, сама Молли появилась из кухни, лениво зевая и далеко высунув язык. Подойдя к Люси, обнюхала ее ноги. Хвост собаки сделал одно движение из стороны в сторону, а потом повис.

Из кармана Люси достала перчатку и, наклонившись, вытянула руку в сторону собаки. Молли неуверенно приблизилась и принялась к резиновой перчатке, прежде чем быстро лизнуть ее. Затем подошла еще ближе и позволила Люси дотронуться ей сначала до шеи, а потом запустить руку глубоко в густую шерсть на спине. Мисс Блэк энергично потрепала ее за загривок, как будто лаская, а потом посмотрела на свою руку. Несколько собачьих шерстинок пристали к перчатке.

– Так вы не возражаете, если мы возьмем их для сравнения? – поинтересовалась девушка.

Кэй коротко кивнул. Он в последний раз затянулся сигаретой и выбросил окурочек в камин, после этого сел и позвал собаку. Пока он целовал ее в морду, Молли наслаждалась запахом его дыхания, пропахшего табаком.

– Благодарю вас, – сказала Люси и сняла перчатку, вывернув ее наизнанку таким образом, чтобы шерстинки остались внутри. После этого она положила ее в сумку для материальных уликов.

– Мы вас еще побеспокоим, – сказал Флеминг на прощание. – Ну и, естественно, если сами что-то вспомните – сообщите нам.

* * *

Открыв входную дверь, Люси вышла на улицу. Количество молодняка в группе значительно возросло, и теперь они сгруппировались на тротуаре прямо напротив машины. Парни стояли под уличным фонарем и не издавали ни звука. Один из центра группы посмотрел на девушку холодным, оценивающим взглядом. Он был высокого роста и носил черную майку под сильно потертой кожаной курткой.

– Ну и как ты, детка? – спросил парень, подмигивая девушке, чем вызвал восторг у остальных ублюдков.

Подойдя к машине, Люси узнала одного из них, стоявшего ближе к краю группы. На нем была серая шерстяная шляпа, которую он натянул почти на нос, и у него были густые брови – каждая разделена надвое выбритой ровно посередине полоской. Люси хотела было помахать ему рукой, но сдержалась.

– Ты кого-то узнала? – спросил Флеминг, когда девушка захлопнула дверь машины.

– Это Гэвин Даффи, – сказала девушка. – Он сейчас должен находиться в приемнике. Его отцом был Гэри Даффи. Около месяца назад он повесился. Дедушка и бабушка Гэвина попросили, чтобы его поместили поближе к ним.

– Гэри Даффи? Это тот, что проходил по делу Луизы Гант?

Люси кивнула. Луиза Гант была девятилетней девочкой, которая пропала в 1998 году. Саму девочку так никогда и не нашли. К тому времени Люси и ее отец уже уехали из Дерри, но она хорошо запомнила этот случай, потому, наверное, что девочка исчезла в день подписания Соглашения Страстной пятницы¹⁵. Сообщение о ее исчезновении было прямой противоположностью новостям, в которых политики с осовелыми глазами объявляли о начале новой эры в Северной Ирландии, а Блэр¹⁶ блеял что-то о «руке Истории». Люси помнила, как вместе с отцом сидела у телевизора и следила за развитием событий. И только в конце программы она услышала сообщение о пропаже Луизы Гант.

Ее труп так и не был найден, но через несколько дней дело об исчезновении было переквалифицировано в дело об убийстве. Люси запомнила это так хорошо, потому что во

¹⁵ Соглашение Страстной пятницы (оно же Белфастское) – соглашение о политическом урегулировании конфликта в Северной Ирландии. Было подписано 10 апреля 1998 г. (Страстная пятница).

¹⁶ Тони Блэр (р. 1953) – британский политический деятель, в ту пору премьер-министр Великобритании.

время одной из пресс-конференций, посвященной этому делу, заявление полиции зачитала ее мать, в своем новом звании суперинтенданта. Впервые за многие месяцы Люси увидела мать воочию.

Хотя ребенка так и не нашли, обвинение было предъявлено местному жителю Гэри Даффи в 1999 году. В гараже у него полиция разыскала один из черных ботинков девочки, на застежке которой был изображен пиратский узор. Кровь на обуви принадлежала девочке. Гэри Даффи предстал перед судом. И хотя все отрицал, он был признан виновным и приговорен к заключению. Несколько месяцев назад его выпустили под залог, и вскоре он совершил самоубийство.

– И паренек уже успел найти себе новых друзей, – заметил Флеминг.

– Вроде как да. – Люси продолжала смотреть в сторону группы подростков, не отрывая взгляда от Гэвина, пока они не скрылись за поворотом.

Глава 11

Перед концом рабочего дня Люси решила заехать в клинику Гранша, чтобы увидеться с матерью Карен, Мэрион Хьюз. Она уже встречалась с ней один раз, восемь месяцев назад, когда Карен забрали в больницу после того, как та слишком глубоко порезала запястья. У Люси тогда был выходной день, и вечером она пришла в приемник, где дежурил Робби. Именно в этот вечер девочка порезала себя, принимая ванну. Люси помогла одеть ее и сидела с нею, пока не приехала «Скорая», чтобы забрать Карен в больницу. Тогда Карен не переставала извиняться за то, что испортила им вечер. Она была бледна, а в губах – ни кровинки.

– И о чем же ты думала? – спросила Люси.

Девочка пожала плечами, склонив голову набок.

– Ты ведь могла убить себя, – заметила Люси. – Или ты именно этого и хотела?

Карен отрицательно помотала головой, и от этого движения волосы упали ей на лицо. Одной рукой Люси убрала их, а другой продолжала прижимать повязку на руке Карен, сделанную из полотенца. Куски разломанного бритвенного станка валялись на полу, а само лезвие зловеще поблескивало под умывальником.

– Обычно я контролирую то, что делаю, – объяснила девочка. – Сегодня просто рука сорвалась.

В школьные годы Люси знала девочек, которые резали себя, поэтому очень хорошо понимала, почему это делается. Теперь она ничего не стала больше говорить, а просто крепче прижала к себе девочку да так и держала ее, пока не прибыла «Скорая».

Мэрион Хьюз появилась в больнице ближе к вечеру. Она уже успела принять на грудь, и ее горячее кислое дыхание быстро заполнило комнату, в которой находилась Карен, пока ей на руку накладывали швы.

– Разве за тобой никто не следил? – спросила женщина.

– Карен была в ванной, миссис Хьюз, – объяснил Робби.

Женщина покачала головой, усаживаясь рядом с дочкой и бормоча что-то себе под нос.

– Когда-нибудь ты действительно убьешь себя. – Это были первые слова, которые она сказала непосредственно Карен. – Когда-нибудь у тебя это получится, и настанет наконец долгожданный покой.

Карен не отрываясь смотрела на свою руку, наблюдая за тем, как врач накладывает швы, и ни разу не подняла глаз на мать.

– И все-таки кто-то должен был за ней следить, – повторила женщина, ни к кому не обращаясь и переводя взгляд с одного на другого в надежде, что кто-нибудь с ней согласится. Доктор нервно закашлялся и продолжил свое занятие.

* * *

Теперь Мэрион Хьюз выглядела гораздо старше – сказывалось беспробудное пьянство. Ее волосы каштанового цвета, кое-где тронутые сединой, были собраны на затылке, что подчеркивало острые черты ее лица. Кожа щек, натянутая на кости, выглядела восковой, за исключением тех мест, где видны были многочисленные вены. Когда Люси и врач пришли рассказать ей о смерти Карен, на ней была надета больничная пижама и розовые тапочки. Сейчас женщина была абсолютно трезва, хотя из-за детоксикации пребывала в каком-то полусне, потому что если она и поняла, что ей говорили, то ничем этого не показала. Так продолжалось до того момента, пока сержант не собралась уходить.

– Так она сама себя убила или нет? – спросила женщина, глядя на нее пустыми глазами.

– Нет, Мэрион, – ответила Люси. – Кто-то ее убил.

– Так я и думала, – женщина кивнула.

– А вам не приходит в голову никто, у кого могли бы быть причины сделать это? – спросила Люси.

Женщина сжала вытянутые губы и нахмурила брови, обдумывая вопрос. Наконец она отрицательно покачала головой и поинтересовалась:

– А разве эти социальные работники за ней не следили?

– Конечно, следили, но все дело в том, что девочка исчезла несколько дней назад.

– А почему мне об этом ничего не сказали?

– Вы уже были здесь, – объяснила Люси, взглянув на врача, – и находились не в том состоянии, чтобы понять, что вам говорили.

– И все равно мне должны были сказать, – проворчала женщина. – Вот она мне никогда ничего не рассказывала.

Сержант еще раз взглянула на врача, который слегка покачал головой. Девушка положила свою руку на руку Мэрион.

– Если вам что-то придет на память, вы ведь мне расскажете, правда? Меня сразу же вызовут.

Когда Люси выходила из палаты, она услышала, как женщина обратилась к врачу, который остался с нею:

– Я же говорила ей, что так все и случится. Она все время резалась. А ведь я ее предупреждала.

* * *

Прежде чем уехать из больницы, Люси прошла в блок строгого режима, в котором теперь содержался ее отец. Она не видела его уже несколько недель и была поражена тем, каким беспомощным он сейчас выглядел. Отец лежал на кровати с руками, привязанными к ее металлическому каркасу. Его пижамная куртка раскрылась, и была видна часть его грудной клетки с редкими седыми волосками, которая поднималась и опускалась в такт его дыханию. Во сне он прищмокивал губами, глаза его были полузакрыты, а дыхание хрипело у него в горле.

На коже под левым глазом виднелся уже пожелтевший синяк, а на губе выпирал стежок шовного материала. Деревянный стул, который стоял рядом с кроватью, заскрипел под ее весом, и этот скрип заставил старика открыть глаза.

– Кто здесь? – спросил он спросонья.

– Это Люси, папа. – Девушка встала и наклонилась, чтобы поцеловать его в лоб. Кожа на лбу была слегка липкой, а его дыхание дурно пахло.

– Что случилось с твоим глазом?

Мужчина покачал головой, а затем попытался поднять руку на всю длину связывающей его веревки.

– Не могу вспомнить.

Люси кивнула и опять опустила на стул, продолжая держать его за руку.

– Я все думаю о фонтане. В Прехене, – неожиданно произнес старик.

– В Прехене никогда не было фонтана, папа, – мягко ответила девушка.

Его глаза обратились к ней.

– Боковая улочка. Коттедж на боковой улочке. Ты еще забиралась мне на плечи, чтобы его увидеть.

– Боже... – Теперь Люси вспомнила.

Боковая улочка пролежала сзади участков с коттеджами, отделяя их от леса. Когда-то это была дорога для экипажей, которая шла от большого дома в верхней части парка, при-

надлежавшего семейству Нокс. Легенда гласила, что любовник дочери по ошибке убил свою любимую, когда она в экипаже спускалась по этой дороге, хотя его целью был ее отец. Все это произошло в XVII веке.

Ближе к концу этой улочки располагался коттедж, со всех сторон окруженный плотной растительной изгородью. В центре двора бил фонтан. Когда Люси была ребенком, она не могла смотреть поверх изгороди, поэтому отец сажал ее себе на плечи и придерживал за коленки, так, чтобы она могла увидеть фонтан. Насмотревшись вдоволь, девочка обычно обнимала его и прижималась щекой к копне его густых волос.

На секунду Люси почувствовала, как теплая волна нежности к отцу поднимается у нее в груди, но она сразу же исчезла, как только девушка вспомнила о том, что натворил ее отец. Неужели тогда у него уже была связь с той несовершеннолетней девочкой? Она отдернула руку и села, откинувшись на спинку, вспоминая его прошлогодний рассказ.

– Я все думаю о фонтане, – повторил отец. – Он все еще там?

– Не уверена, – коротко ответила девушка, боясь, что голос подведет ее.

– А ты сможешь мне увидеть его? Если я не смогу смотреть через изгородь?

– Мне пора. – Люси проглотила подкатившие слезы и желчь, которая заполнила ее рот. – Я еще навещу тебя до Рождества.

Глава 12

Люси попала в пробку на площади с круговым движением в самом конце Фойл-бридж, как только выехала из больницы Гранша. По поблескивающим синим огням впереди, на Лимавади-роуд, она поняла, что там произошла авария и какое-то время дорога будет закрыта. Мисс Блэк подумала, не предложить ли свою помощь, но потом решила, что у нее и так был долгий день, поэтому по дороге домой не стоит ни во что ввязываться. Вместо этого она проехала по двухуровневому шоссе в самое сердце Уотерсайда, планируя срезать путь в Гобнаскле, а потом спуститься по Олд-Страбан-роуд к Прехену и по дороге, граничащей с лесом, добраться до дому.

Она как раз подъезжала к пересечению Банн-драйв и Айриш-стрит, когда какой-то юнец, перебежавший дорогу перед носом у двигавшихся машин, ударил ее по капоту. Он быстро выпрямился и взглянул на машину. Этого мгновения Люси хватило, чтобы рассмотреть его лицо. А затем он бросился дальше, преследуемый восемью мальчишками.

Люси схватила мобильный и нажала кнопку быстрого набора номера Робби в приюте, при этом продолжая управлять машиной одной рукой. Трубку снял сам Робби.

– Люси, это здо...

– Робби, Гэвин на месте? – прервала она его.

– Что? Нет, его нет. А что случилось?

– Кажется, я только что видела его убегающим от какой-то шайки. Я еду за ним. – И сержант мгновенно разъединилась.

Она могла видеть, как банда мчится вдоль Айриш-стрит. Внезапно Гэвин, обогнавший их футов¹⁷ на двадцать, бросился через дорогу, уворачиваясь от встречных машин. Банда разделилась: кто-то продолжал бежать по этой стороне дороги, а остальные бросились на противоположный тротуар, наперерез идущему транспорту. Люси увеличила скорость, злясь на себя за то, что сегодня взяла собственную машину, естественно, без сирены, которая могла бы испугать малолетних бандитов.

Вдруг Гэвин с тротуара нырнул в дырку в живой изгороди с правой стороны и оказался на территории парка, окружавшего Апостольскую церковь в Ривер-сити. Это было одноэтажное строение, со ступеньками, ведущими к фасаду, и несколькими внешними украшениями, которые указывали на то, что здание относится к культовым сооружениям. Когда девушка остановилась напротив здания, преследователи сбились в кучу на верхней площадке лестницы. Гэвин лежал на земле, и его методично избивали ногами, обутыми в кроссовки «Найк».

Не обращая внимания на поток машин, Люси бросилась через дорогу, приказывая драчунам остановиться. Однако, охваченные стадным инстинктом, они не услышали призывов сержанта. Наконец мисс Блэк подбежала к подросткам и дернула ближайшего к ней парня, отбросив его подальше от схватки. Тот развернулся и попытался ударить ее кулаком, но Люси была к этому готова, поэтому легко ушла от удара. Она быстро перехватила его руку и резко заложила ее назад. Парень заорал и прогнулся в спине, чтобы избежать боли. В этот момент Люси применила подсечку и бросила его на землю.

– Полиция, – закричала она. – Всем немедленно разойтись!

Один из молодчиков обернулся и попытался ударить Люси, но промахнулся, лишь слегка задев девушку. Тогда он занес ногу во второй раз, рассчитывая скорее отпихнуть ее, чем ударить. Люси заблокировала удар и, схватив его за ворот, отбросила подальше от Гэвина.

¹⁷ Около 6 м (фут равен 0,3 м).

– Я из полиции! – закричала она парню в лицо.

Какое-то время он тупо смотрел на девушку, а потом, подняв с земли своего друга, бросился бежать.

Повернувшись к остальным нападавшим, Люси увидела, что их ряды быстро редуют. Лишь двое из них продолжали избивать Гэвина, свернувшегося в позе зародыша. Он закрыл голову руками; его кровь в свете электрических фонарей выглядела совсем черной. Нанеся еще несколько ударов, они бросились бежать. Один из них, пробегая мимо Люси, плюнул в нее.

– Фенианская¹⁸ сука, – выкрикнул юнец.

Люси сделала было несколько шагов вслед за ними, но передумала. На Айриш-стрит остановились несколько машин, и зеваки из них наблюдали за дракой. Один мужчина даже покинул свой автомобиль и снимал все происходящее на мобильный телефон.

– С вами всё в порядке? – спросил, подойдя к ней, мужчина, вышедший из машины. Человек с мобильником продолжал съемку.

Люси поблагодарила мужчину за помощь, и они вдвоем подошли к Гэвину. Подросток все еще лежал на земле, но сейчас он одной рукой закрывал лицо. Голова у него была чисто выбрита – именно таким сержант видела его в последний раз, когда они встречались. В дополнение к разным прыщам и шрамам на его лице наливался громадный синяк. Когда он поднял голову, чтобы посмотреть на нее, девушка увидела, что его рот вымазан кровью. Было видно, что парень в состоянии «гrogги»¹⁹ и пытается понять, откуда он ее знает.

– Гэвин, я Люси. Я... подруга Робби. Ты меня хорошо слышишь?

Парень оглянулся вокруг и в ужасе уставился на мужчину рядом с Люси.

– А это кто? – спросил он, пытаясь приподняться. Люси и мужчина хотели помочь ему сесть, но подросток вскрикнул от боли.

– Ребра могут быть сломаны, – заметил мужчина. – Кажется, ему здорово досталось.

– Что случилось, Гэвин?

– Не знаю. Я их никогда раньше не видел. Я просто шел домой, а они увязались за мной, – объяснил он. – Я им ни слова не сказал.

– А это была не та компашка, в которой я видела тебя сегодня?

– Не-а. – Гэвин покачал головой. – Те, с которыми вы меня видели, мои друзья. А вот что это за *шайка*, я не знаю.

– Может быть, они увидели вот это. – Мужчина отвернул лацканы пиджака Гэвина и показал измазанный кровью зелено-белый герб футбольного клуба «Селтик»²⁰. – Неподходящие цвета для этой части города, парень.

– Что хочу, то и ношу, – огрызнулся подросток, а потом отвернулся и сплюнул на землю красной от крови слюной.

– Этот мужчина пришел, чтобы помочь нам, Гэвин, – объяснила Люси. – Он просто хочет помочь.

– А мне никакой помощи не нужно, – ответил парень. – Мне пора, а то твой бойфренд начнет меня разыскивать. Он, наверное, уже позвонил в полицию.

– Может быть, нам самим стоит туда позвонить, – предложил мужчина.

– Я сама из полиции, – ответила Люси. – Я отвезу его в больницу на осмотр. А потом домой.

– Ни в какую больницу я не поеду. – Гэвин захромал в сторону. – Сам дойду до дома.

¹⁸ Фениане – члены тайного общества, боровшегося за освобождение Ирландии от английского владычества.

¹⁹ Спортивный термин, применяемый в боксе; означает помутнение сознания от сильных ударов в голову.

²⁰ Шотландский футбольный клуб. Поддерживается католиками как в Шотландии, так и в Северной Ирландии. Имеет герб бело-зеленого цвета с изображением четырехлистного клевера.

– Ну дай мне хоть подвезти тебя, – предложила девушка.

Гэвин посмотрел на нее, а затем оглянулся кругом, как будто хотел убедиться, кто еще их видит.

– Меня? В полицейской машине? Да ни за что на свете.

Глава 13

Но, пройдя около полумили²¹, Гэвин сдался, и Люси, которая медленно ехала за ним, отвезла его в больницу. Девушка связалась с Робби: тот заканчивал свою смену в приемнике и ждал своего сменщика на ночное дежурство. Он предложил заехать в «травму» и подменить Люси, как только сможет.

Зона ожидания в приемной травматологического отделения была полна пациентов, хотя время для обычных пьяных травм еще не наступило. В приемной ожидали несколько человек с очевидными переломами. По коридору быстро провезли молодого человека, который прошел сквозь стеклянную дверь; за ним тянулась дорожка крови, несмотря на все его усилия зажать рану на руке.

Гэвин, насупившись, сидел рядом с Люси и играл в игру на мобильном телефоне. Он глубоко сполз вниз на стуле и закрыл капюшоном всю голову и лицо. Люси искоса посмотрела на его телефон.

– Ты что, играешь в «Энгри бёрдз»?

– Это уже прошлый век, – ответил парень, даже не взглянув на нее.

– Хороший у тебя телефон. Новый?

Он пошевелил головой, закрытой капюшоном. Девушке был виден только его левый глаз, который с подозрением следил за ней.

– Не думайте, я его не украл.

– А я так и не думаю, – ответила Люси и мгновенно вспомнила о новом телефоне, который кто-то дал Карен.

– Да и вообще – это не телефон. Это айпод. Мне его дед купил.

– Здорово.

Гэвин что-то пробормотал в ответ и вернулся к игре.

– Мне жаль, что так вышло с Карен.

– Полное дерьмо, – выругался подросток. – Она была хорошей. Когда меня забрали в этот приемник, она мне помогала.

– А тут еще и смерть отца. Я понимаю, что Карен не была твоей родственницей, но все равно... Эти несколько недель были для тебя непростыми.

– Мой папашка был бесполезным сукиным сыном. Плакать его никто не будет.

Люси ничего не сказала. Ее внимание привлекла пара, сидевшая напротив и внимательно их разглядывавшая. Скорее всего их интересовало, откуда у Люси, которой еще не было и тридцати, взялся сын-подросток.

– У него были проблемы, – неожиданно продолжил разговор Гэвин, сопровождая свои слова жестами. – Так мне мозгоправ говорила.

– Мозгоправ?

– Ага, меня тут заставили встречаться с одной – типа поговорить.

– Ну и как?

– Да полное дерьмо! Она говорит, что до фига людей из Смутных времен теперь убивают себя. Чего-то там про интер-что-то, гнев и вину.

– Интернализированные²², наверное.

– Ага, вот именно. – Он перестал водить пальцами по экрану. – А что это значит? – прозвучал тихий вопрос. – Ее я не стал спрашивать, а то еще подумает, что я тупой.

– Но ведь ты не тупой.

²¹ Около 0,8 км (миля равна 1,61 км).

²² Активное восприятие окружающего мира с дальнейшим использованием накопленного опыта в своей деятельности.

– А я и не говорю, что я тупой. Я сказал, что не хочу им выглядеть. Почувствуйте, как говорится, разницу.

Люси не стала обращать внимание на этот комментарий.

– Это значит, что в Смутные времена у людей был клапан, через который они могли выпускать свой гнев, чтобы от него избавиться. Но времена эти закончились – а гнев не испарился в одночасье. Он так и остался, но теперь многие не могут избавиться от него так, как делали это раньше.

– Ага, всякие там шествия, волнения и все такое...

– Вот именно. Или просто безмолвная поддержка того, что происходило. Отказ видеть очевидное. Знаешь, люди могут иногда стать соучастниками происходящего, даже ничего не делая.

Подросток молчал, и Люси поняла, что он ей не верит, хотя и ни за что не признается в этом после того, что наговорил ей раньше.

– В любом случае это неважно. Это значит, что когда они не могут избавиться от своего гнева – или от чувства вины, как в случае с твоим отцом, – привычным способом, то обращают его против самих себя.

– Вроде как сжигают себя. Прямо как Карен.

На мгновение Люси удивилась, что Карен откровенничала о своих проблемах с Гэвином. Ведь они не так давно познакомились. Хотя, с другой стороны, оба они оказались в приюте, брошенные своими родителями. Так сказать, в одной лодке.

– Да, – подтвердила девушка, – как Карен.

Гэвин кивнул.

– А Карен не говорила с тобой о своих ухажерах? Может быть, называла какие-то имена? Например, Пол Брэдли? – поинтересовалась сержант. Если она говорила с Гэвином о своих порезах, когда они вместе оказались в приемнике, то, может быть, упоминала и имя нового бойфренда, если Брэдли был для нее именно бойфрендом?

Мальчик задумался над именем, а затем покачал головой.

– Я видал ее пару раз с каким-то чуваком. Вроде постарше ее, с короткими черными волосами. И всё. Она ничё про него не говорила. И имен никаких не упоминала. А чё, его подозревают?

– Она с кем-то познакомилась в «Фейсбуке». Но мы не уверены, настоящее это имя или выдуманное. Сейчас мы пытаемся это выяснить, – пояснила Люси. – А кстати, почему эта шайка за тобой гналась?

– Может, у них тоже проблемы с клапаном для гнева... – Гэвин мрачно усмехнулся себе под нос и вернулся к игре.

К тому времени когда появился Робби, парня уже осмотрел дежурный врач. Он заставил его раздеться, и стали видны многочисленные синяки и царапины, которые покрывали спину и грудную клетку подростка. Многие из них были ярко-красного цвета. Но были и другие, желтые, – следы предыдущих драк.

– Шрам на шраме, – с отвращением сказал врач после осмотра. – На ребрах у него большие гематомы, так что я направлю его на рентген. По голове ему тоже здорово досталось, но сотрясения мозга нет. Повнимательнее следите за ним сегодня. Разбудите пару раз ночью, чтобы убедиться, что с ним всё в порядке. Мы сделаем рентген, как только сможем.

* * *

Робби и Люси опять вернулись в приемный покой, и молодой человек купил два стакана кофе в автомате, жужжащем в углу. Они встретились наедине в первый раз после того, как Люси разорвала их отношения месяц назад. От одного из детей она услышала, что Робби

поцеловал сотрудницу приюта во время празднования Хеллоуина. Он тщетно пытался объяснить, что все этим поцелуем и закончилось, но, по мнению Люси, и одного поцелуя было достаточно. А сейчас, глядя, как он идет с кофе в руках, мисс Блэк уже не в первый раз задумалась: не перегнула ли она тогда палку?

Первый появившийся пьяница громко рассказывал всем присутствовавшим, почему Рождество – это такое дерьмо. Он подождал минут пятнадцать, а потом заявил, что и так слишком долго здесь задержался, и ушел. Никто так и не понял, какая же травма привела его в приемное отделение.

– Спасибо за кофе, – поблагодарила Люси, делая глоток.

Какое-то время они пили в молчании.

– Если тебе надо, то ты можешь ехать, – сказал наконец Робби.

– Я знаю, – ответила девушка.

– Какие планы на Рождество? – спросил он, согласно кивнув.

– Пока никаких. А у тебя?

– Возьму дневную смену, чтобы родители могли побыть в этот день со своими детьми.

А вечером, наверное, отправлюсь домой в Ому. Родители все еще любят, когда мы все собираемся на Рождество. Мы дурачимся и вместе готовим рождественский ужин. Там всегда весело. В течение первого часа. А потом вдруг вспоминаешь, почему ты оттуда уехал.

– А вот я семейного Рождества не помню, – сказала Люси, негромко рассмеявшись. – Я смутно помню Санту и все такое, но первый праздник, который я помню четко, это когда мне было восемь лет и мама только-только от нас ушла. А отец, прочитав мое письмо Санте, решил, что я уже достаточно взрослая, чтобы знать всю правду.

– А почему?

– А потому, что я попросила Санту вернуть мне маму. – Люси посмотрела на Робби, заметила выражение озабоченности у него на лице и улыбнулась. – Хотя это был последний раз, когда мне этого хотелось.

– В любом случае Санта – большой сукин сын, – заметил Робби. – Мне всегда хотелось иметь мышеловку, но он мне так ее и не принес. А еще – атташе-кейс Джеймса Бонда.

Люси засмеялась, а потом сосредоточила все свое внимание на пластмассовой чашке у себя в руках. Она оторвала верхний ободок и сложила крышку.

Робби слегка приобнял ее и протянул сложенный листок бумаги.

– Что это? – спросила девушка, раскрыв листок и увидев на нем какой-то адрес.

– Ты спрашивала, куда попал младший брат Мэри Квигг, Джо. Еще до того, как мы... ну ты знаешь. Еще до этого.

– Спасибо, Робби, – кивнула девушка, медленно складывая бумагу и засовывая ее в карман.

– Считаю, что это свидетельство того, что я сожалею, – заметил молодой человек, – обо всем, что случилось.

– И я тоже сожалею, – добавила Люси, хотя и понимала, что говорят они с Робби о разных событиях.

– Ничего не сломали, – произнес неожиданно появившийся Гэвин. Они посмотрели на него и поднялись. – По крайней мере, если говорить о костях, – добавил подросток, переводя взгляд с одного на другую.

Вторник, 18 декабря

Глава 14

На следующее утро Люси поехала на работу через Кулмор-роуд. Листок, который передал ей Робби, лежал развернутым на пассажирском сиденье. Адрес, написанный на нем, находился в Петри-уэй, довольно зажиточном районе города. Джо Квигг был единственным выжившим при пожаре, убившем его мать и сестру Мэри. Так как больше никаких родственников у него не было, мальчика поместили в патронатную семью в надежде, что его кто-то усыновит. Когда Люси и Робби были еще вместе, девушка попросила своего бойфренда выяснить подробности о семье, в которую поместили ребенка. Тогда он ей отказал, и то, что сейчас он дал адрес, свидетельствовало, что он испытывает чувство вины, подумала она.

Двухэтажный дом, о котором шла речь, стоял отдельно, у него был искусственный фасад в тудоровском стиле. На подъездной дороге был припаркован серебристый внедорожник, за ним виднелся небольшой «Форд». Люси сначала хотела просто проехать мимо, но, доехав до дома, решила припарковаться так, чтобы ей лучше был виден весь участок.

Именно в этот момент дверь дома открылась, и из него вышел одетый в костюм мужчина. В руках он держал пластиковый пакет, в котором скорее всего был его обед. Люси подумала, что ему должно быть около тридцати. В дверях появилась его жена в джинсах и белой майке с короткими рукавами. На руках она держала мальчика. Люси почувствовала, как у нее перехватило горло, когда малыш поднял ручонку и потянулся к мужчине, прося, чтобы тот взял его на руки. Когда Люси видела Джо в последний раз, тот был еще совсем крохой. За год он здорово вырос. Мужчина быстро подошел к нему и обнял, а затем уселся во внедорожник. Джо расплакался, и женщина стала успокаивать его, покачивая на руках. Пока сержант наблюдала, как женщина с младенцем скрылись в доме, мужчина проехал мимо нее, окинув пристальным взглядом, как будто понял, что она следит за его домом.

* * *

Когда она приехала на работу, Тома Флеминга еще не было. Он не оставил никакой записки. Телефон в общей приемной прямо-таки разогрелся от звонков, и Люси сняла трубку.

– Могу я переговорить с Томом Флемингом, пожалуйста? – произнес в трубке женский голос с английским выговором.

– Боюсь, что нет, – ответила Люси. – Он еще не приехал.

– А вы не знаете, где он?

– Боюсь, что нет, – повторила Люси. – Может быть, я могу помочь?

– Это говорят из «Евро секьюрити». Охранная система мистера Флеминга зарегистрировала вторжение. У вас есть ключи от его дома?

– Я все проверю, – ответила Люси и отключилась.

Уже выехав на двухуровневое шоссе, ведущее к дому Флеминга в Килфенанне, мисс Блэк подумала, что надо бы было позвать кого-нибудь с собой на тот случай, если в дом действительно кто-то проник. Однако она успокоила себя: если Флеминг был дома, то скорее всего сам и нажал кнопку тревоги. Люси решила доехать до места. Если окажется, что ей нужна помощь, то она вызовет подкрепление.

Когда сержант въехала на нужную улицу, внутри у нее все сжалось. Как она и ожидала, машина Флеминга, оставшаяся с того времени, когда у него еще были права, стояла возле тротуара. Однако все окна в доме были зашторены. Она оставила машину на улице и прошла по подъездной дорожке. Тревога продолжала завывать, а голубой фонарь, укрепленный на фронтоне дома, мигал, как будто от утреннего ветра.

Ни входная дверь, ни окна на фасаде не были взломаны, хотя все и были закрыты шторами, включая стекла входной двери. Люси обошла дом и перелезла через низкие ворота на задний двор. И здесь все окна были закрыты, а задняя дверь заперта. Девушка решила посмотреть через кухонное окно, прикрывшись рукой в перчатке так, чтобы уменьшить отражение солнца на стекле.

Из кухни открывался вид на большой холл, в правом углу которого располагалась внутренняя лестница. Люси еще ближе прислонилась к стеклу и увидела что-то, лежавшее в дальнем углу холла прямо у первой ступеньки. Подвинувшись немного в сторону, сержант рассмотрела, что на полу холла, у самой лестницы, лежит человеческая фигура.

Достав мобильный телефон, мисс Блэк немедленно вызвала «Скорую». Несколько раз она громко постучала в заднюю дверь, а потом прижалась лицом к окну и позвала Флеминга по имени. Тело даже не пошевелилось.

Наконец она стала шарить в зарослях давно не стриженной травы в саду, пока не нашла камень. С его помощью девушка разбила стеклянную панель в задней двери, и, благодаря богу за то, что на ней одеты плотные рабочие перчатки, просунула руку внутрь и открыла дверь.

Том Флеминг лежал лицом вниз. Его ноги все еще были на ступеньках лестницы, с которой он упал. Голова его лежала в луже блевотины, которая налипла на его волосы и лицо. Сняв перчатки, сержант дотронулась до его щеки. Кожа была бледной и липкой, а дыхание воняло блевотиной и перегаром.

– Инспектор Флеминг! – позвала девушка, тряся его за плечо. – Том!

Том застонал, но не пошевелился. Вой сирены, раздававшийся снаружи, внутри дома сменился жужжанием, которое имело такую частоту, что Люси стало нехорошо.

Она слегка похлопала инспектора по щекам, повторяя его имя. Когда же поняла, что это на него не действует, прошла на кухню, наполнила чайник холодной водой и, вернувшись в холл, вылила воду на лицо лежавшего.

Эффект был мгновенный. Том, дернувшись, очнулся и осмотрелся невидящими глазами. Увидев стоявшую перед ним Люси, он стал судорожно соображать, кто она и каким образом появилась у него в доме. Пошевелив высохшими губами, попытался что-то сказать. Затем изогнулся, и его опять стало тошнить на ковер. Спина его выгибалась с каждым новым приступом рвоты.

Сквозь вой охранной сирены Люси слышала звуки сирены «Скорой помощи».

– Какой код у сигнализации? – спросила она.

Флеминг поднял глаза, а потом опять повернулся к коврику – казалось, что в желудке у него уже ничего не осталось.

– Сигнализация, сэр, – настаивала Люси. – Какой у нее код?

– Один-два-три-четыре, – хриплым голосом еле промычал Том.

Сразу видно, как офицеры полиции беспокоятся о своей безопасности, подумала Люси.

Она только успела ввести код и отключить сигнализацию, как у дома опять послышалась сирена «Скорой помощи», которая внезапно замолчала. Сквозь щель в занавесках на двери Люси были видны вращающиеся синие маячки. Повернув ключ влево, она открыла дверь, и в душливую атмосферу холла проникли свет и свежий воздух.

– Здесь офицер? – спросил санитар, войдя в дверь и немедленно заметив Флеминга.

– Когда я смотрела с улицы, мне показалось, что он ранен, – объяснила Люси. – А сейчас мне кажется, что все не так серьезно.

– Сэр? – обратился к инспектору санитар, подойдя поближе. – Вы меня слышите, сэр? Флеминг застонал и попытался подвинуться.

– Он что, в хламину? – с удивлением спросил мужчина.

Люси утвердительно кивнула, хотя этот ее жест встретил яростное сопротивление со стороны Флеминга.

– Мне очень жаль, – сказала девушка. – Я думала, что это... ну вы сами понимаете. Я заглянула в окно и увидела, как он здесь лежит.

– В любом случае мы заберем его на обследование, – сказал санитар. – Он мог что-нибудь сломать себе, когда падал. Сейчас мы попытаемся тебя поднять, приятель, – обратился он к лежавшему инспектору.

Флеминг что-то пробормотал, но санитар, не обращая на него никакого внимания, взял пьяного под мышки и попытался поставить на ноги. Это оказалось не так просто, и ему пришлось опустить Флеминга на ступеньки лестницы.

– Посиди здесь, пока я позову помощь.

Флеминг рухнул на лестницу, а затем наклонился, прислонившись к стене. У него было бледное лицо, на котором выделялись темная щетина и остатки рвотной массы.

– С вами все в порядке, Том? – спросила Люси, перешагивая через лужу на ковре и кладя руку ему на плечо.

Флеминг посмотрел на нее с осуждением.

– На кой черт ты их вызвала? – прошипел он.

Глава 15

Она готовила кофе для них с Флемингом на его кухне, когда позвонила Тара Галлахер. У них появилась зацепка по металлолому. Им только что позвонили со склада Финна и сообщили, что какая-то группа людей выгружает там силовой кабель. Финн, желающий избежать обвинения в скупке краденого, сообщил, что если полиция поторопится, то вполне успеет взять их с поличным.

Склад Финна находился на окраине города, за Баллиарнеттом, где когда-то приземлилась Амелия Эрхарт²³, завершив свой трансатлантический перелет в 1932 году. Само заведение занимало территорию в пол-акра²⁴, со всех сторон обнесенного парковой оградой. Небольшая разборная будка, в которой владелец и вел все свои дела, располагалась у передней части ограды на самом въезде на участок.

Полицейские припарковались, не доезжая до места, и теперь наблюдали, как приехавшие двигались по территории склада, выгружая металл из фургона, стоящего на дороге, которая пересекала участок пополам.

С левой стороны дороги располагалась пирамида из старых кузовов машин – они были поставлены друг на друга в ряды по три в высоту и шесть в глубину – у самой ограды. На другой стороне двора, с правой стороны от фургона, лежали горы металлолома, в которых имелись отдельные пустоты. Люси видела, что некоторые из них были уже заполнены привезенным металлом. Она наблюдала, как четверо мужчин быстро двигались по территории, выгружая металлолом из фургона и заполняя им пустоты, стараясь, по-видимому, перемешать украденный металл с легально приобретенным.

– И каковы наши планы? – Сержант приблизилась к Таре.

– Здесь всего одна дорога, по которой можно выехать, – улыбнулась та, указывая на въезд на участок, – рядом с будкой. Мы заблокируем ее «Лендровером»²⁵, а затем арестуем их всех. Все очень просто.

* * *

Девушки забрались на заднее сиденье «Лендровера» и уселись там вместе с четырьмя оперативниками из Службы быстрого реагирования, которые приехали вместе с Тарой и водителем. На них были надеты свободные штаны с большими карманами и грубые теплые куртки. Все они были вооружены.

Двери машины захлопнулись, и та взревела, устремляясь в сторону фургона. Наклонившись вперед, Люси все видела через пуленепробиваемое ветровое стекло. Четыре бандита слышали рев приближающейся машины и оставили свое занятие. Один из них инстинктивно бросился к фургону, слишком испуганный, чтобы понять, что тот уже заблокирован полицией. Остальные трое разбежались враспынную; один стал взбираться на гору металлолома с правой стороны дороги, тщетно пытаясь найти опору в постоянно скользких под его ногами кусках металла, а двое устремились к кузовам машин.

²³ Известная американская писательница и пионер авиации; первая женщина, перелетевшая Атлантический океан. Пропала над Тихим океаном в 1937 г.

²⁴ Около 20 соток (акр равен 40,5 сотки).

²⁵ Речь идет о специальных машинах, которые фирма «Лендровер» разработала для полиции Северной Ирландии в Смутные времена. Машины отличались большей вместимостью, чем гражданская модель, имели бронированный корпус и усиленные стекла.

Люси почувствовала, как «Лендровер» затормозил, один из оперативников распахнул задние двери, и все четверо, выскочив наружу, бросились преследовать членов банды. Люси и Тара последовали за ними: Тара направилась к мужчине, пытающемуся забраться на кучу металлолома; к ней присоединился один из оперативников. Двое других нацелились на пирамиду из кузовов, преследуя тех, что побежали в ту сторону. Люси достался фургон. Достав пистолет и твердо держа его перед собой двумя руками для лучшего упора, сержант быстро трижды стукнула в борт фургона.

– Полиция! – крикнула она. – Покажи мне руки.

За спиной она услышала, как дверь «Лендровера» хлопнула еще раз – это водитель спешил ей на помощь.

Люси заметила в боковом зеркале заднего вида отражение преступника, который пытался оценить свои шансы на побег. А затем она увидела, как боковое стекло кабины стало опускаться. Инстинктивно она вжалась в борт фургона и приготовила пистолет.

– Покажи мне руки! – опять выкрикнула она. – Немедленно!

Стекло стало опускаться быстрее, и в отверстии медленно показались мужские руки.

Видя, что водитель «Лендровера» подошел к кабине со стороны пассажирского места, Люси сделала шаг вперед и направила оружие в глубину кабины фургона. На месте водителя сидел парень, которому едва исполнилось двадцать лет. Его глаза не мигая смотрели на дуло пистолета сержанта. Потом он услышал, как открылась пассажирская дверь, и обернулся только для того, чтобы упереться взглядом в еще один пистолет.

– Прошу вас... – проблеял парень, глядя на водителя.

Люси быстро достала из кармана пластиковые стяжки и накинула их на руки преступника, а потом затянула пластик, накрепко сковав их. После этого открыла водительскую дверь, за ворот рубахи вытащила парня из фургона и бросила его на землю.

Он лежал носом в землю, пока сержант, усевшись на него верхом, обыскивала его на предмет скрытого оружия. Убедившись, что он чист, она перевернула его на спину. Теперь к ним подошел полицейский водитель и встал над ними.

– Имя? – спросил он.

– Марк, – ответил парень, вытаращив глаза.

Пока офицер знакомил задержанного с его правами, Люси забралась в фургон и осмотрелась. Бухты медных проводов были сложены у одного борта фургона. Рваные куски свинца громоздились впереди, почти на высоту передних сидений. У левого борта были видны различные куски металлолома, среди которых она узнала обломки большой бронзовой мемориальной доски, которую, как сказал Бернс, украли с мемориала ИРА²⁶. Здесь же, под этим хламом, Люси увидела обломки ограды с могилы Мэри.

Девушка выбралась из фургона как раз в тот момент, когда к нему подошла Тара со вторым преступником в наручниках.

– Ну и что там?

– В любом случае именно они грабили церкви и кладбища, – ответила Люси. Слева от себя она могла видеть, как трое оперативников пробираются между ржавыми кузовами в поисках двух бандитов.

* * *

Сержант рывком подняла Марка на ноги и подвела его к открытой двери фургона.

²⁶ Ирландская республиканская армия – национально-освободительная организация, боровшаяся за предоставление независимости Северной Ирландии от Великобритании. В борьбе использовала террористические методы. Официально распущена в 1997 г. По некоторым сведениям, восстановлена в 2012 г.

– Это кабель с железной дороги?

– Это не мы, – сказал парень, утвердительно кивнув.

– Что «не мы»?

– Не мы. Эта девчонка... Она уже была там, когда мы приехали. Мы только начали резать, зашли за поворот – и тут увидели ее. Она лежала там. Уже мертвая.

Было видно, что парень в ужасе от того, что полиция может заподозрить их в убийстве Карен.

– Ну, это вы все так говорите, – сказала Люси.

– Клянусь, – еле выговорил юнец. – Когда мы приехали, то видели, как кто-то уезжал. Старик с седыми волосами. Он сел в машину. По-моему, красную – я не разглядел марку. Но она была маленькая, вроде «Форда Фиесты» или чего-то наподобие того.

– А что с решетками с кладбища? Это тоже вы?

Марк посмотрел на офицеров, стоявших вокруг него, и кивнул.

– С вопросом надо заканчивать, продолжим на базе, – предупредила Тара.

Не обращая на нее внимания, Люси указала на остатки изгороди с могилы Мэри.

– Вот это взяли с могилы ребенка. Кто это сделал?

Парень затряс головой.

– Это не я. Это Шон. Тот, в красной футболке. Он шарил по кладбищу, пока мы занимались церковью.

В подтверждение своих слов он кивнул в сторону кузовов. По-видимому, Шон был одним из двух, спрятавшихся там.

Посмотрев в указанную сторону, они вдруг увидели, что одна из пирамид – та, что была ближе к ограде – начала качаться. В узком проходе внизу этой пирамиды маячили двое оперативников, продолжавших поиски.

– Боже! – закричала Тара в тот момент, когда верхний кузов пирамиды – красная «Шкода» без двери и капота закачалась как на краю обрыва, а потом упала вперед, ударившись в следующий ряд кузовов. И мгновенно автомобильные останки стали падать друг на друга, как падают костяшки домино, если задеть одну из них. Некоторые из них опрокинулись в проход и похоронили под обломками оперативников.

Теперь, когда самый верхний кузов упал, Люси смогла увидеть Шона, в красной футболке, который, упершись спиной в ограду и используя ноги как рычаг, уже раскачивал следующий ряд, добиваясь того же эффекта. Потом он повернулся и стал взбираться на ограду, ухватившись за ее пики и подтягиваясь за них наверх.

* * *

Тара и двое оперативников бросились к развалившейся пирамиде из кузовов, чтобы помочь своим коллегам, а Люси выскочила за ограду, пытаясь преследовать Шона. Она была уже у ворот, когда увидела, что преступник на вершине ограды и собирается спрыгнуть на землю.

Яростно отдуваясь, девушка летела вдоль ограды, инстинктивно понимая, что, по крайней мере, один оперативник следует за ней.

Подбегая к тому месту, где находился Шон, она поняла, что он все еще не спрыгнул на землю. Все дело в том, что вор брюками зацепился за острую пику решетки и сейчас сидел наверху, судорожно дергая за ткань брюк, чтобы освободиться. Приблизившись, Люси услышала треск рвущейся материи, и Шон упал прямо к ее ногам. Он попытался подняться, но Люси, преодолев пару последних ярдов, свалилась на него сверху, прижав к земле.

Он стал извиваться, стараясь сбросить девушку со спины, но она давила на него всем своим весом. Наконец подбежал оперативник и прижал ноги Шона к земле, надежно обездвигив его.

– Вы арестованы по обвинению в краже, – только и смогла произнести Люси. – Вытяните руки перед собой.

Шон все пытался освободиться, но силы были неравные. Наконец Люси почувствовала, как его сопротивление стало ослабевать, и он вытянул руки над головой, уткнувшись лицом в грязь на том месте, где упал.

Люси быстро накинула стяжки на его руки и затянула так, что шнур врезался ему в кожу кистей. Его руки с крепко связанными кистями оказались у него над головой.

Оперативник встал и отряхнул с себя грязь. Потом быстро повернулся и посмотрел во двор, туда, где один из его коллег лежал под кузовом красной «Шкоды».

– Дэнни, с тобой все в порядке? – выкрикнул он.

Люси наклонилась поближе к уху Шона.

– Это правда, что ты воровал с могил? – спросила она.

Шон поднял свое вымазанное в грязи лицо.

– Без комментариев, – произнес он, улыбнувшись.

Поднимаясь, Люси наступила ему на руку своим толстым, подкованным сталью ботинком и давила до тех пор, пока не услышала хруст ломающихся пальцев на фоне истошного вопля преступника и крика оперативника, который пытался оттащить ее в сторону.

Глава 16

Через несколько минут появилась пожарная машина с оборудованием для резки металла, если это понадобится. Пожарники стали аккуратно сдвигать кузова, чтобы обеспечить оперативникам выход из-под завала. Кроме того, выяснилось, что, обрушив машины, Шон поймал в ловушку одного из своих подельников, который оказался под кузовом насквозь проржавевшего «Рено Сценик». Периодически бандит выпускал яростные вопли, потому что пожарные занялись сначала полицейскими и только потом пришли на помощь ему.

* * *

Члены воровской шайки, занимавшейся кражей металла, были доставлены в участок на Стрэнд-роуд, где Тара, гордая тем, что возглавила операцию по их поимке, сделала подробный доклад Бернсу. Люси пригласили к нему в кабинет сразу же после Тары.

– Как я понимаю, вы допросили одного из подозреваемых? – спросил суперинтендант без всякой преамбулы.

– Я хотела убедиться, что мы поймали именно тех людей, – объяснила девушка. – Приношу свои извинения. Я должна была подождать.

– Вот именно, подождать, – заметил Бернс. – Однако вы тем не менее получили описание возможного убийцы. Так как он выглядел?

– Когда они приехали в парк, то увидели пожилого мужчину с седыми волосами, который садился в красную машину, стоявшую на парковке. Он уехал, а они занялись металлом. Двигаясь вдоль пути, наткнулись на тело Карен. Если верить тому, что он говорит, они до него не дотрагивались. Как только они его увидели, то сразу же смылись.

– Надо было подождать с допросом до их доставки сюда.

– Но теперь у нас есть хотя бы описание, сэр.

– Хотя нет никакой гарантии, что мужчина, которого они видели, имеет какое-то отношение к исчезновению Карен.

– Мне кажется маловероятным, что добропорядочный человек может оказаться в парке в такое время суток.

Бернс кивнул, соглашаясь.

– И тем не менее надо было снять с него показания как положено.

– Простите, сэр.

– Как я понимаю, кроме этого, вы сломали пальцы другому подозреваемому.

– Это произошло случайно. Я не почувствовала, что наступила ему на руку, – до тех пор, пока он не закричал.

– А мне известно, что первого подозреваемого вы спрашивали о том, кто украл изгородь с детской могилы... Надеюсь, что это никак не связано с происшествием.

– Именно так, сэр, – ответила Люси, стараясь вспомнить, кто мог слышать, как она спрашивала Марка о могиле Мэри. И вдруг она вспомнила...

Когда Люси вышла из кабинета Бернса, Тара сидела за своим столом в ситуационной комнате, внимательно наблюдая за ней. Увидев, что Люси смотрит на нее, она шутливым жестом смиренно подняла руку. Сержант коротко кивнула и вышла, не сказав ей ни слова.

* * *

После участка на Стрэнд-роуд Люси отправилась в Мэйдаун. Флеминг, по крайней мере, был на месте, хотя дверь в его кабинет была заперта изнутри.

Не успела она войти к себе, как раздался телефонный звонок.

– Говорит Дэйв Купер, Люси. Кажется, Брэдли собирается выйти на связь.

– Это что, шестое чувство, присущее сотрудникам ОИК?

– Да нет, – рассмеялся Купер. – В сущности, он уже давно на связи – правда, не под этим именем. Зайдите ко мне, и я все вам покажу.

Кабинет Купера пребывал в таком же беспорядке, как и накануне. На экран большого «Ай-мака», стоявшего на рабочем столе Купера, был выведен профиль Карен Хьюз в «Фейсбуке».

– Вчера я поработал с профилем Брэдли и постарался отработать всех его друзей на тот случай, если он нацеливается еще на каких-то девочек, – объяснил Купер. – Так вот, у меня создалось впечатление, что некоторые из этих друзей виртуальные.

– И что это значит? – пожала плечами Люси.

– Мне кажется, что Брэдли сам создал массу профилей, которые потом сам же и занес себе в друзья.

– Дружит с самим собой? А для чего?

– Для того, чтобы выглядеть нормальным человеком.

Люси скептически приподняла бровь.

– А вот послушайте, – продолжил Купер. – Если он пошлет вам приглашение к дружбе, а вы увидите, что у него только один или два друга, вы подумаете, что это немного странно. А если вместо этого у него множество друзей, и все вашего возраста и с такими же интересами, то он будет выглядеть менее подозрительно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.